

Послушание и наказание

Автор:

[Эра Фогель](#)

Послушание и наказание

Эра Фогель

Неисправимая мошенница Гая решает завязать с прошлым, но в тот же вечер попадает в руки к загадочному и завораживающему мужчине – Декарту Эдеру. За свою защиту он требует самую малость: стать его постельной игрушкой. Вот только игрушкой очень необычной...

Эра Фогель

Послушание и наказание

Глава 1

– Боишься меня? – Декарт прошёлся широкой ладонью по моим плечам.

– Да, – честно призналась я и физически сжалась от прикосновений мужчины.

Прибавить сюда необычную внешность этого загадочного человека. Какой бы реалисткой по жизни я ни была, но внешность Декарта Эдера делала его похожим на дикого хищника: красивого, сильного и запредельно опасного. Никогда в жизни я еще не встречала человека с подобным лицом и цветом глаз. И тем страшнее мне было оставаться с ним наедине.

– Все правильно, – самодовольно улыбнулся он, скользнув руками с моих плеч к шнуровке тонкого кружевного корсета на спине. – Ты должна уважать и бояться своего Хозяина. И во всем слушаться.

Декарт медленно потянул шёлковую ленту корсета, касаясь меня пальцами между лопатками.

Я сглотнула тревогу и волнение и постаралась хоть немного расслабиться, но страх одолевал мной с каждой секундой все больше и больше.

– Я тебя приручу и всему научу, – Декарт перекинул мои густые волнистые волосы на одно плечо, а затем второй рукой дёрнул ленту корсета, заставляя его раскрыться на груди. – Ты будешь верно служить своему Хозяину, исполнять все мои прихоти и жаждать моего внимания всей душой и телом.

Мое дыхание стало тяжёлым, поэтому я чуть приоткрыла губы от волнения, ощутив, как прохладный воздух щекочет мне горло.

Резкими движениями Декарт принялся расшнуровывать мой корсет, вызывая во мне рваные вздохи.

Когда же он лишил меня чуть ли не единственного предмета одежды – трусики не в счёт, я стыдливо прикрыла грудь руками и заметалась взглядом по комнате.

– Господин Эдер, – мой голос дрогнул от волнения. – Вы же не сделаете мне больно?

– Хм... – мужчина обошел меня и встал прямо напротив. – Гая, ты слишком хороша, чтобы лишать тебя такого удовольствия. Боль бывает очень приятной. Например эта...

Мужчина зарылся пальцами в мои волосы на затылке и потянул мою голову вниз.

От этого движения у меня окончательно сбилось дыхание. Удовольствие защищало мне лицо, одновременно расслабляя мои мышцы и вызывая напряжение в груди и внизу живота.

– Или эта, – Декарт сжал мою грудь в ладони, отчего я выгнулась и коротко заскулила в руках мужчины.

– Так что как обращаться с тобой я разберусь сам, – строго проговорил Декарт, прижимая меня к себе.

Это было похоже на безумие!

Ещё вчера я была мошенницей, подавшейся в бега, а сегодня я подписываю контракт с самим дьяволом. Но дьявол требует взамен только душу, а Декарт требует все: тело, эмоции, деньги, и верное служение.

Вот только служение чему?

Мужчина вновь обошел меня и встал за спиной и звякнул цепочкой.

– А теперь убеди меня, что я должен выбрать для своих целей именно тебя, – Декарт властно сжал мне шею. – Убеди, что ты годишься для этой роли, и что готова к послушанию и наказанию.

Мужчина подтолкнул меня в спину и подвёл к зеркалу, во весь рост.

– Смотри на себя, – приказал он, погладив меня по тонкой шее, и я повиновалась.

В следующий момент он надел на меня тонкий поводок из глянцевой черной кожи и серебряным сердечком в качестве кулона. Я машинально ощупала новое украшение и отметила, что кулон гладкий, без всяких выступающих деталей.

– Если ты мне понравишься, завтра на кулоне будет твое имя, – Декарт пронзительно сверкнул пугающим взглядом. – А если не понравишься... то будет тем более.

Я нервно сглотнула, облизал пересохшие губы и наконец выдохнула напряжение, решительно приняв свою судьбу.

Глава 2

Декарт поднялся пальцами от моего ошейника к губам и обвел их контур. Мой выдох коснулся горячих пальцев мужчины и опалил мне кожу. Казалось, что у меня начался жар, но это было лишь волнение перед близостью с этим загадочным мужчиной.

Декарт увел меня прочь от зеркала и остановился возле красного дивана, стоявшего прямо посередине комнаты.

Кулончик на моем ошейнике нежно позвякивал, словно каждую секунду напоминая где я и с кем. А его прохладное прикосновение к шее заставило мои вершинки набухнуть и затвердеть.

– Мне нравится твоя реакция, – без тени похвалы проговорил Декарт, а затем неожиданно погладил меня по голове. – Хоро-ошая девочка, – протянул он.

Несмотря на мой страх, я почувствовала доверие к мужчине.

Может, если я буду послушной, то отделаюсь малыми жертвами?

Тем временем мужчина звякнул пряжкой на ремне и высвободил его из джинсов. Сложив его вдвое, он медленно прошёлся им по моим ягодицам вверх, а затем угрожающе спустился вниз.

Боже, надеюсь, он не будет меня им бить? Такое я не выдержу!

Но нет, пока все обошлось. Декарт прошёлся ремнем по моему бедру, провел по промежности и поднялся через живот к груди. Мои вершинки напряглись ещё сильнее, а я закусила губу от тянущих ощущений на коже.

– Умничка, – чувственно прошептал мне на ухо Декарт. – Какая отзывчивая.

Затем он расправил ремень и опоясал им мою грудь, забирая тугие вершинки в плен. Ощутимо сжав мне грудь, мужчина застегнул пряжку, а я сбилась с дыхания от страстного удушья.

Чтобы сделать полноценный вдох, я выше вздымала грудь, но края ремня впивались в нежную кожу, а налитые бусинки требовали свободы. Но вместе с этим высвободиться мне уже не хотелось.

Я почувствовала тягучее возбуждение, и мои бедра слегка задрожали.

– Хорошая девочка, – Декарт вновь погладил меня по голове, а затем, зарывшись пальцами в волосы, он стянул их на затылке.

Я едва слышно заскулила, вонзившись ноготками в бархатную обивку.

– Ляг грудью на диван, – потребовал Декарт и надавил мне на спину, чтобы я повиновалась.

Я легла так, как он мне сказал, ещё больше ощущая прилив возбуждения.

Я боялась близости с Декартом, но уже не могла ни о чем другом думать.

Пальцы мужчины прошлись по моей промежности, и я дернулась от стыда.

– А тебе, значит, все нравится, – хитро проговорил Декарт.

Он обхватил меня за бедра, одну ногу согнул в колене и подтянул к моей груди. Я снова дернулась, так как он потянул мне мышцу, но мужчина настойчиво и с долей жестокости все же уложил меня в ту позу, в которой и хотел меня видеть.

– Ты должна быть полностью раскрыта для меня, – безапелляционно сообщил он. – Руками схватись за ремень и просунь через него пальчики.

Я повиновалась, все ещё чувствуя растяжение мышц бедра, и пока я пыталась к этому привыкнуть, мой партнёр спустил джинсы и белье и упёрся мне в ягодицы каменной плотью.

Я снова дернулась, но от этого движения я лишь потерлась ягодицами и ещё больше распалила себя. Но при этом я все ещё была в маленьких трусиках стрингах.

Почему мой партнёр не спешит снять их с меня?

Только я об этом подумала, как Декарт отодвинул край трусиков в сторону, раскрывая мне все самое сокровенное, а второй рукой, напротив, нырнул между моим животом и диваном и натянул трусики вверх.

Тонкая ткань впилась мне между нижними губками, и я охнула от охватившего меня огня страсти.

Раскрыв пальцами мои складочки, Декарт настойчиво провел ими круговыми движениями, а в следующую секунду нырнул ими в меня.

Я протяжно застонала, теряя связь с происходящим. Сильнее обхватив пальцами ремень, я впилась ногтями себе в кожу, желая хоть немного вернуть себе здравый рассудок.

– Какая послушная, – наконец искренне похвалил меня Декарт. – Давай, прими меня как своего Хозяина.

Мужчина вышел из меня пальцами, максимально раскрыл мне складочки так, что я почувствовала разность температур, а затем грубовато вошёл в меня одним рывком.

Я заскулила, а затем зашипела на выдохе. Как оказалось Декарт достаточно крупный мужчина и принять его даже в возбуждённом состоянии нелегко.

Естественный страх одолел мной, и я заметалась в руках Декарта.

– Успокойся, – властно, но все же ласково проговорил он. – Просто расслабься и прими меня. Выдыхай через рот.

Я снова заскулила, когда мужчина начал плавно двигаться во мне, но теперь мне было хорошо. При каждом толчке Декарт натягивал мои трусики вверх, доводя меня до дрожи. Второй рукой он с силой давил мне на спину, словно пытался размазать меня по обивке. И это движение мне понравилось больше всего. Оно лишало всяких сил на сопротивление и буквально приказывало отдаться моему партнеру.

Толчки мужчины стали резче, агрессивнее, а все его прикосновения более настойчивыми. В один момент Декарт натянул ткань трусиков и вошёл в меня до конца, пронзая собой насквозь.

Я застонала, но мне не хватило воздуха, и мой стон резко оборвался. Все тело наполнилось эйфорией, напряглось до предела и тут же обессиленно расслабилось.

Пользуясь моей безвольностью, Декарт крепче обхватил меня за бедра и принялся вбиваться в меня со всей строгостью. Он склонился надо мной, касаясь грудью моей спины. Распластавшись под ним, я терпеливо ждала, когда мужчина напользуется мной, ощущая странное удовольствие и даже гордость собой.

Только вот чем я гордилась?

Совершив последний толчок, Декарт на мгновение сжал мой ошейник, заставляя почувствовать секундное удушье, и замер во мне, изливая свою похоть.

– Что ж, Гая, – проговорил он, а я с трудом включила свой мозг. – Пожалуй, я оставлю тебя себе.

Глава 3

Несколько дней назад.

– Привет, у меня проблемы, – вместо приветствия проговорила я, когда вошла в квартиру к своей подруге Марусе. Вообще-то ее звали Аллой, но имя Маруся она выбрала себе как сценический псевдоним.

Маруся была певицей в закрытом БДСМ клубе и выступала в костюме милой кошечки. Она не участвовала во всей той вакханалии, которая именовалась «публичной сессией», а лишь разогревала гостей, грациозно виляя пушистым хвостиком на сцене и подмякивая в фонограмму.

– У тебя всегда проблемы, – вздохнула подруга и сонно потянулась. – Что на этот раз?

– На этот раз все серьезно, – я уселась на расправленную кровать девушки и обхватила голову руками. – Я влипла. Крупно!

– Гая, у тебя каждый раз серьезно и крупно, – девушка укоризненно спихнула меня с кровати, намекая, что я села в уличных джинсах на ее белоснежную простынь. – Что, опять отсидеться где-то надо? Учти: теперь я живу не одна, так что спрятаться здесь у тебя не получится.

– Да нет! – с паникой в голосе возразила я. – На этот раз все действительно плохо!

Маруся сокрушенно вздохнула и направилась к аптечке:

– Кофе с валерьянкой, да? – на всякий случай спросила она.

– Да, – несчастно ответила я.

Я не знаю откуда у меня эта странная склонность, но я обожаю запах валерьянки, особенно в сочетании со свежесваренным кофе. Мне кажется, эти два запаха просто созданы друг для друга.

– Держи, наркоманка, – усмехнулась она, протянув мне бокал с кофе. – Как раз только сварила. Вот чувствовала, что придешь.

– Спасибо, – я приняла из ее рук бокал и с удовольствием сделала глоточек.

Боже, как хорошо! Мне казалось, что я испытывала каждый раз эмоциональную разрядку, едва только запах этого божественного напитка проникал в меня.

– Я попала в аварию, – наконец призналась я. – Разбила две машины!

– Две? – удивилась Маруся, поморщившись от запаха моего напитка.

– Ну, въехала кому-то в зад, – объяснила я. – У него жопись на полдороги выпирала, а я не успела скорость сбросить. А жопись у него знатная – Инфинити. Тут без вариантов: разве что сразу себя на органы продать.

– Ты не пострадала? – забеспокоилась Маруся. – А на чьей машине ты так вписалась?

– Да нет, только локоть содрала, – буркнула я. – А разбила я машину шефа. Вся морда в хлам! Ну и зад у Инфинити. Он попросил ее в автосервис отвезти. Вот я и отвезла!

– А... кто остался-то на месте аварии? – нахмурилась Маруся.

– Никто, – я жалобно сдвинула брови. – Я как вмазалась, так сразу деру дала. Машину бросила. Шефу, наверное, уже позвонили и он точно едет меня убивать.

– Вот, черт, – выдохнула Маруся.

– Это еще не самое страшное! – я поспешно сделал еще пару глотков. – Самое страшное, что в машине остались документы шефа. Липовые. Я должна была оставить машину и вернуться на базу с документами. Он их три месяца ждал! Груз какой-то там важный. И все они уже в руках ментов! Мне конец.

– О-ох, – Маруся присела на стул. – Вот это ты влипла.

– А я о чем! – вновь запаниковала я. – Где мне спрятаться?

Маруся закусила губу и задумалась.

– Есть один вариант, – сообщила она. – Ты можешь спрятаться в нашем клубе.

– В клубе? – я сомнением уставилась на девушку. – Да у тебя там одни извращенцы! Они меня даже быстрее убьют, чем мой шеф.

– Да какие извращенцы! – воскликнула Маруся, а затем взяла меня за руку и подвела к большому зеркалу во весь рост с лампочками по периметру. – Будешь моей подтанцовкой, и никто тебя пальцем не тронет. Это тебе не бордель. У нас

приличное общество. Просто люди с интересами, что тут такого? Нарядим тебя и все. Весь день моя подтанцовка репетирует, а ночью выступает. И кстати многие ночуют прямо в клубе. Ну, кому домой ехать за город. А в клуб просто так никого не пустят. Даже ментов и твоих бандитов. Потому что это элитный клуб и прийти в него можно только по абонементу. Понимаешь, там такие шишки тусуются, которые не настроены афишировать свои пристрастия. Так что это выход.

- Скорее вход, - сыронизировала я.

- Если ты такая умная, то чего ко мне пришла? - надула губы Маруся.

- Прости, кисуль, - я заскребла ноготками по ее плечу. - Ты действительно дело говоришь. Только... я же танцевать не умею.

- Ну ты уж постарайся, - упрекнула меня Маруся. - Уж лучше на подтанцовке, чем официанткой. Мало ли кому понравиться, потом ведь снова влипнешь серьезно и по-крупному. У тебя ж по-другому-то не бывает!

- Не бывает, - согласилась я. - Хорошо. А с внешностью надо что-то делать? Ну, не знаю, губы увеличить? Что там твоим извращенцам нравится со сцены?

- Не называй их так! - укорила меня подруга. - Никто же не осуждает тебя за твою любовь к валерьянке, хотя это, знаешь ли, еще более странно.

Маруся критически оглядела меня через зеркало, и я постаралась взглянуть на себя ее глазами.

Меня нельзя было назвать женственной ни разу. Я была девушкой небольшого роста, с маленькой грудью, узкими бедрами, немного жилистая, поэтому никогда не увлекалась спортом, иначе мышцы проступали у меня через кожу канатами. Я была не из тех, кто наращивает волосы и ресницы, накачивает губы или скулы, ходит на каблуках и в платьях. Я предпочитала выглядеть немного как мальчишка, и только длинные темные волосы до талии порой выдавали во мне девушку. И то, волосы я отращивала не потому, что хотела быть красивой - мне просто было лень стричься. Своей изюминкой я считала красивые глаза: желтовато-зеленого цвета с многогранной карей снежинкой внутри. Я любила свои глаза и старалась их всячески подчеркнуть. Но это, пожалуй, единственное, что я делала.

– Да, поработать над образом придется, – вынесла свой вердикт Маруся. – Ну ничего. Сейчас главное быстрее попасть в клуб и не влипнуть куда-то по дороге. Поедем прямо сейчас?

– А кофе? – я жадно обхватила свой бокал, будто это было последнее, что осталось в моей жизни.

– Бери бокал, – Маруся закатила глаза. – Допьешь по дороге. Но таксисту сама объяснишь, что за дрянь ты с собой везешь. Договорились?

– Договорились, – кивнула я и пошла обуваться.

Глава 4

Я залезла в такси, крепко сжимая в ладонях драгоценную кружку с кофе, и беспокойно оглядела улицу.

Мой шеф, конечно, не знал адрес Маруси, да и мой смартфон был отключен, но все же я боялась, что он вот-вот появится где-то поблизости и схватит меня.

Однако все прошло хорошо, и мы добрались до клуба без приключений, что редко со мной случается.

Я никогда не была у Маруси в клубе, но увиденное меня несколько не удивило. Вот примерно так я все и представляла. Набыченные охранники, приглушённый свет, интерьер в черно-красных цветах, обилие кожи, откровенные картины на стенах. Так что в целом ничто меня не шокировало.

– Сейчас познакомлю тебя с Риной – она наш хореограф, – сообщила Маруся. – Постарайся все выучить к вечеру – так ты себя хорошо зарекомендуешь. Если нет, то точно не знаю, разрешат тебе здесь остаться или нет.

– Поняла, – ответила я, морально собираясь с духом.

Я должна остаться, иначе мне конец.

Знакомство с Риной состоялось, Маруся соврала, что я танцевала в какой-то студии, но более классические танцы. Однако теперь мне хочется чего-то современного и сексуального.

Рина лишь кивнула и с готовностью взяла меня под свою опеку.

Все оставшееся время до вечера я честно отработала в зале. Сначала я репетировала только с Риной, потом уже со всей группой. Конечно, никто не принял меня с распростёртыми объятиями, но и не было открытой агрессии в мою сторону.

В общем программа была нетрудная, и у меня даже неплохо получались движения, правда было тяжело запомнить последовательность. Но вот самым тяжёлым для меня оказалось танцевать на каблуках, да ещё и в туфлях Маруси, которые были мне на два размера велики. Я а принципе не носила туфли, тем более на каблуках, а уж танцевать в них! Но я мужественно старалась и не собиралась отступить.

Наконец, окончательно вымотанная, я нарядилась в сексуальный латексный костюмчик и кожаную маску кошечки. На ноги я натянула сапоги-чулки, а на шею чокер, больше напоминавший ремешок. Местный стилист навела мне макияж и причёску, так что к семи вечера я уже внешне ничем не отличалась от любого другого участника группы.

Ещё час ушел на какие-то бессмысленные нервы, беготню в туалет, сбор всех участников группы, у которых явно были проблемы с организацией. И ровно в восемь началось шоу.

Мне как новичку сделали поблажку и позволили выступить пока только в первом номере, хотя учить мне пришлось всю программу. Но это было даже к лучшему.

Три минуты выступления прошли для меня в бешеном стрессе. Яркий свет лупил в глаза, нога скользила в слишком теплых сапогах, каблук постоянно норовил уехать куда-то в сторону, а попе в латексных шортиках было ужасно жарко.

К счастью, мое первое выступление закончилось и я, ужасно гордая собой, направилась в гримёрку. Однако это была бы не я, если за вечер со мной так ничего бы и не приключилось.

На последней ступеньке сбоку сцены, мой каблук все же соскользнул, и я полетела вперед. По пути я врезалась в какого-то мужчину и выбила у него из рук смартфон, а затем тут же наступила на экран каблуком.

Защитное стекло треснуло, и я очень надеялась, что треснуло только оно, а не весь телефон в целом.

Подняв испуганные глаза на мужчину, я тут же подобрала смартфон с пола и поспешно сунула гаджет ему в руки.

Мужчина поправил на лице темные очки, не позволяя мне понять по его взгляду насколько сильно он злится.

Странно. Зачем ему темные очки в помещении?

Наркоман, наверное. Только наркоманы считают, что если скрыть глаза за очками, то никто не догадается, что они гашенные.

Тогда тем более нужно быстрее смыться. А то вдруг он буйный.

Я юркнула мимо него и понеслась в уборную, но мужчина быстро настиг меня, схватил за локоть и прижал к стене в зеркальном коридоре.

– А извиниться ты не хочешь? – сурово спросил он и снял очки.

Увиденное меня шокировало.

У мужчины было самое необычное лицо, которое я когда-либо видела. Вся кожа была покрыта сплошными медными веснушками, которые терялись в темной ухоженной бороде. Но ещё большее удивление у меня вызвали его глаза: прозрачно-желтые, как у какого-то хищника.

Образ довершали густые каштановые волосы, собранные в хвост, не вывернутый до конца, а также внушительный рост и телосложение.

Первой моей мыслью стало, что этот мужчина какой-нибудь то ли вампир, то ли оборотень – не меньше. Даже если предположить, что он носит линзы, то энергетика дикого животного так и бурлила в нем.

– П-простите, п-пожалуйста, – растерянно проговорила я, подавленная энергетикой мужчины. – Я случайно! Умоляю! У меня нет денег, чтобы заплатить!

– А кому нужны твои деньги? – усмехнулся он, а затем обнажил зубы в хищной улыбке. – Мне нужны извинения. И куда более убедительные.

Я вновь заметалась взглядом по его лицу, а мужчина медленно стал приближаться к моей шее...

Глава 5

– Пожалуйста, не надо! – я инстинктивно вжала голову в плечи, не отрывая взгляд от этого странного типа.

Но мужчина склонился к моей шее совсем близко и вдохнул запах кожи.

– От тебя пахнет валерьянкой? – усмехнулся он.

– Д-да, – растерялась я.

Как он мог ее почувствовать? Я же пила ее несколько часов назад!

Нет, он точно не человек!

– Почему? – хитро поинтересовался он.

– Люблю... запах... валерьянки, – бессвязно пробормотала я.

Мужчина посмотрел на меня с явным интересом.

– Пойдем, – он обнял меня за талию и потянул за собой. – Угощу тебя чем-нибудь. И я всё ещё жду твоих извинений.

– Я должна переодеться, – я принялась сбивчиво и виновато оправдываться. – Мне сказали, чтобы после выступления я сразу сдала весь реквизит.

– Сдашь чуть позже, – властно отрезал мужчина. – Живо к бару!

Я обречённо поплелась впереди этого странного желтоглазого человека, но почти у самой стойки опять поскользнулась на предательски разъезжающем каблуке.

Усевшись как ни в чем не бывало на барный стул, я принялась обдумывать план побега. Надо же как-то улизнуть от этого наполовину упыря наполовину оборотня.

– Что ты будешь? – спросил мужчина и сунул мне в руки коктейльную карту.

Алкоголь я совсем не употребляла. Меня от него сразу клонило в сон, поэтому перелистнув сразу на страницу с десертными коктейлями я заказала себе клубничный милкшейк.

Когда же мужчина раскрыл свое портмоне чтобы заплатить наличными, я на мгновение обомлела. Он был под завязку набит деньгами! Может мне стоит как-то раскрутить этого желтоглазого бородача?

Деньги лишними никогда не бывают.

Подняв взгляд повыше, я поняла: мужчина заметил с каким аппетитом я смотрела в его портмоне.

Вот, черт!

- Думаешь, как меня обворовать? – усмехнулся он.

- Нет! – я подняла ладони в обезоруживающе жесте. – Вы что! Даже если бы я захотела это сделать, то тут же попалась бы. Я все время куда-то влипаю.

- Как тебя зовут? – вновь спросил он и обнял спинку моего стула, тем самым откровенно касаясь моей спины.

- Гая, – я отпила свой коктейль. – А Вас?

Может, если я душевно поговорю с ним, то он простит мне разбитый экран?

В любом случае, если он до сих пор не угрожает мне и не требует денег, то нужно благодарно принять это знакомство. А вдруг в итоге у него можно будет денег занять?

- Декарт, – наконец ответил он. – Меня зовут Декарт Эдер.

Ничего себе: иностранец! И какой официальный!

- Послушайте, Декарт... – обаятельно улыбнулась я, но он тут же поправил меня.

- Господин Эдер. Ты можешь обращаться ко мне только так. И никаких «послушайте». Я тебе не подружка.

- Простите, – я в волнении забегала глазами по барной стойке, лишь бы не смотреть в глаза этому человеку.

- Что ты хотела спросить? – не сдавался он.

- Спросить... – я пыталась собраться с мыслями, но напрочь забыла, что я собиралась сказать. – Я... не помню.

К черту душевные беседы! Надо валить! Иначе я накосячу в последнем безопасном месте.

- Извинения, - жестко напомнил Декарт, и я почувствовала себя задавленной.

Это было похоже на то, когда юную школьницу приводят в кабинет директора и допытываются почему она нарушила нормы поведения. Оправдываться в таких случаях бесполезно, а соглашаться с обвинителем - унижительно.

Но сейчас все же лучше согласиться.

- Простите меня, Господин Эдер, - я покорно опустила голову и сложила руки на коленях. - Это вышло случайно. Я не умею ходить на каблуках, поэтому и оступилась. У меня нет денег, чтобы...

- Я сказал извиниться, а не оправдываться, - снова прервал меня Декарт.

Вот ведь! Ему ещё что-то не нравится! Да хрен тебе, а не извинения!

- Это грубо! - возмутилась я. - Я ведь не специально!

- Я жду, - Декарт одарил меня жёстким взглядом, и мне аж стало не по себе.

Это какое-то моральное насилие!

Но я должна это сделать, чтобы не доводить до конфликта.

- Простите меня, пожалуйста, - я опустила голову, так как почувствовала какой-то надлом внутри.

Этот Декарт будто сломал меня. Мне стало горько и обидно, хотя, казалось бы, ничего страшного не произошло.

- Хорошо, - смягчился он, но голос его оставался строгим. - А теперь расскажи почему ты носишь такие сапоги, если не умеешь ходить на каблуках и почему у тебя нет денег, если ты здесь работаешь.

Да какое ему вообще дело?!

Но я подчинилась ему как-то само собой:

– Я должна деньги. Много. Я разбила две машины. А это, – я указала взглядом на сапоги, – сейчас для меня единственный способ заработать.

– Не думаю, что здесь платят настолько хорошо, чтобы ты могла оплатить ремонт двух машин, – губы Декарта изогнулись в хитрой улыбке.

– Я не знаю сколько здесь платят, – призналась я. – Это мой первый день и насчёт оплаты я ещё не договаривалась.

Мужчина замолчал, и между нами повисла большая неловкая пауза. Я попыталась заполнить ее и отпила немного молочного коктейля, но тут же поперхнулась под гнетущим взглядом собеседника.

– У тебя есть вредные привычки? – вновь спросил Декарт. – Алкоголь? Курение? Может, что-то потяжелее.

– Нет, – уверено ответила я.

– Я могу помочь тебе с решением проблем, – сообщил Декарт. – Могу оплатить ремонт тех машин. В долг. Ты будешь должна не тем владельцам, а только мне.

Я нахмурилась и инстинктивно отодвинулась на пару сантиметров от Декарта.

– Я не занимаюсь проституцией, – обиженно буркнула я.

– А это и не проституция. Если ты мне подойдёшь, я возьму тебя к себе на длительные отношения. Буду содержать тебя.

Конечно, это подразумевает то, что я буду спать с ним. Но может мне не стоит упускать такой шанс? Мне не собрать требуемую сумму и за год. А мой шеф меня за это время из-под земли достанет.

Да нет. Все равно как-то ужасно все это.

– Ладно, мне уже пора, – сообщил он, порылся в своем портмоне и вытащил оттуда визитку и пару самых крупных купюр. – Вот. Купи себе ещё один молочный коктейль и пару удобной обуви. Завтра узнай контакты владельцев разбитых машин и позвони мне. Я сам все с ними решу.

– Я не могу! – несчастно воскликнула я. – Они мне просто голову открутят, если я к ним приду. Даже слушать не станут!

– Хорошо, позвони мне завтра часов в десять, и мы решим этот вопрос вместе.

– Но... зачем Вам это?! – не понимала я.

– Мне нравятся такие, как ты, – он снова надел свои очки.

– Какие?

– Скоро сама все узнаешь. До завтра.

Я крепко стиснула в руке визитку и деньги.

Ну почему я вечно влипаю в истории?! Вот что мне теперь делать?!

Глава 6

Марусе о своем знакомстве я так и не призналась. Они бы все равно меня отругала за то, что со мной приключилась еще одна история. Но разве я в этом виновата? Этот полу-упырь сам захотел меня угостить! Не грузанул меня на деньги и то счастье! Правда, предложение его звучало максимально странно.

Получается, он хочет купить меня как сексуальную рабыню? Это неприятно.

Но вдруг это не так?

Я решила дать нашему знакомству ещё один шанс и, как мы и договаривались, я позвонила Декарту ровно в десять утра.

– Гая? – уточнил он, едва я только поздоровались с ним. – Я заеду за тобой через двадцать минут.

Я проговорила что-то бессвязное и закончила разговор.

Пuls стучал у меня в висках, и я не могла поверить, что сама позвонила этому Декарту.

Поэтому, облачившись в футболку, джинсы и косуху, что были на мне вчера, я соорудила на голове что-то непонятное и принялась ждать Декарта.

Наконец в назначенное время мужчина позвонил мне и приказал выйти из клуба. Боязливо оглядываясь как какой-нибудь воришка, я перебежала дорогу и уселась в машину Декарта.

– Д-доброе утро, – проговорила я и осознала, что выгляжу жутко напуганной.

– Господин Эдер, – сообщил он.

– Да, я помню, – я принялась лихорадочно соображать к чему он это сказал.

Может я неправильно назвала его имя? Так я его вообще вроде не называла.

– Гая! – Декарт укоризненно взглянул на меня. – Каждый раз, обращаясь ко мне, ты должна заканчивать свое предложение словами «Господин Эдер». Чуть позже, если ты мне подойдёшь, это обращение станет короче, но сейчас будь любезна разговаривать со мной только так.

Я прикусила язык.

Какой же это Декарт сложный человек! Прямо на хромой козе к нему не подъедешь!

– Ну же! Исправляйся! – потребовал он, одарив меня тяжёлым взглядом через темные очки.

– Доброе утро, Господин Эдер, – повторила я, но не стала больше что-то добавлять. Вдруг у него там по каждому пункту свой подпункт?

– Ну? – нахмурился мужчина. – Куда ехать? Ты выяснила контакты владельцев?

– Да, Господин Эдер, – теперь я обдумывала каждое свое слово и говорила медленнее. – Я знаю одного из них лично. Думаю, он уже так и так заплатил за обе машины. Поэтому денег я должна именно ему.

Затем, назвав адрес моего шефа, я напряжённо сглотнула и приготовилась к очередной критике в свой адрес, но ее не последовало.

– Хорошо, поехали, – снисходительно согласился он и завел машину. – Пока мы вместе ты можешь задать все интересующие тебя вопросы.

– А личные вопросы можно? – аккуратно спросила я и тут же добавила. – Господин Эдер?

– Можно.

– Вы носите линзы? – спросила я то, что не давало мне покоя с момента первого взгляда на этого человека. – Господин Эдер.

– Нет, – ответил он. – Я понимаю, моя внешность немного пугает, но ты привыкнешь. У меня редкий случай: обесцвечивание сетчатки. Что-то вроде альбинизма. Я не переношу солнечный и любой другой яркий свет. На самом деле у меня обычный карий цвет глаз, но альбинизм делает их желтыми. Не бойся: это не заразно и никак не передается. Как и моя непереносимость солнечного света.

– Ого! – восхитились я, забыв о субординации. – А я подумала, что Вы оборотень! – я тут же опомнилась. – Простите, Господи Эдер.

Однако мужчина криво улыбнулся одним уголком губ и не стал меня ругать.

– В любом случае, это очень красиво, – я попыталась загладить свою глупость. – Правда. Вы очень красивый.

– Гая, успокойся, – Декарт иронично погладил меня по голове, когда мы остановились на светофоре. – Я вполне адекватно воспринимаю свою внешность и никаких комплексов на этот счёт у меня нет. Ещё вопросы?

– Вы иностранец? – задала я следующий мучивший меня вопрос.

– То, что у меня необычное имя еще не говорит о том, что я иностранец, – отрезал он. – У тебя тоже греческое имя, но на истинную гречанку ты совсем не похожа. Так что никаких языковых и культурных барьеров между нами не будет. Ещё вопросы?

Перед следующим вопросом я глубоко вздохнула и все же спросила:

– Если Вы выкупите мой долг, что я должна буду делать? Вы не называете это проституцией, но ведь хотите, чтобы у нас были интимные отношения? И...

– Что «и»? – Декарт испытывающе посмотрел на меня поверх очков. – Договори, мне интересно как ты поставишь вопрос.

– Вы ведь, получается, клиент этого клуба... – замялась я. – Значит, у Вас есть какие-то пристрастия. Вы хотите купить меня, чтобы... В общем, что Вы хотите со мной делать?

– Ты права, у меня есть пристрастия, – согласился он. – И я готов тебе их озвучить.

Я нервно сглотнула и приготовилась слушать этого человека, который теперь мне казался ещё более странным.

– Как ты вообще воспринимаешь БДСМ отношения? – начал Декарт. – Что это в твоём понятии?

– Никак, – я пожала плечами. – Если честно я ни разу не была в таких отношениях, и в принципе не знала, что это можно назвать отношениями. Я не хочу сейчас Вас обидеть, просто не все же, наверное, разделяют Ваши интересы и точку зрения.

– Не все, – согласился Декарт. – Но мне бы не хотелось, чтобы у тебя сложилось ошибочное мнение. Поэтому я хочу узнать подробнее как ты это воспринимаешь. Не выбирай слова. Говори, как есть.

– Хорошо, – выдохнула я. Лучше уж сразу все расставить по своим местам. – Мне кажется это что-то немного извращённое. Когда партнеры стегают друг друга плетками и им все нравится – это как-то странно.

Декарт добродушно усмехнулся:

– А что же они делают еще, кроме того, как стегают друг друга плетками?

– Ну как что? – замялась я. – Имеют интимные отношения, засовывают себе какие-то левые предметы куда не надо...

– Я же просил не выбирать слова, – строго напомнил он.

– Да это все! – сдалась я. – Я не знаю, что еще присутствует в этих отношениях, кроме секса и секс-игрушек.

– В этих отношениях присутствует самое важное: эмоциональная составляющая, – принялся объяснять Декарт. – Именно это и называется отношениями, а не одноразовым сексом с различными девайсами. Я никогда не ищу себе партнершу на одну ночь. Минимум на месяц. Но, повторяюсь: месяц – это самый минимум. Только если уж я не распознал вовремя характер моей сабочки, и она начала приносить мне дискомфорт.

Чей характер? Сабочки? Это он так своих партнерш называет?

– Вернемся к эмоциям, – продолжил он и поправил очки. – В БДСМ мне нравится неравноправие между партнерами. И в век феминизма такие отношения выходят на новый уровень. Не спорю, есть отношения, где женщина занимает доминирующую позицию, но это не для меня. В моих отношениях главный всегда я. Я считаю себя достаточно адекватным и справедливым в этом неравноправии. И, даже если я открыто ущемляю права своей сабочки, я делаю это, не вредя ее здоровью. Я никого не ломаю. Не наношу травм. Но я требую полного подчинения. Я строг и неумолим, но также я щедрый и чуткий. И я уверен, что тебе очень нужны такие отношения.

– Почему? – удивилась я.

– Я тоже не буду выбирать слова, – предупредил он. – Тебе нужны такие отношения, потому что ты несобранная, неуклюжая, не слишком умная, безответственная и бесцельно проживаешь свою жизнь. Я ни в коем случае не хочу тебя оскорбить и поясню каждое слово. Несобранная – ты не следишь за собой. Взять хотя бы сейчас твою прическу. Что это? Птичье гнездо на голове? У тебя мятая футболка, грязные кеды, полное отсутствие маникюра и макияжа. Кроме того, ты мямлишь и теряешь нить разговора в общении. О своей неуклюжести, думаю, ты знаешь сама. Не слишком умная ты, потому что доверилась мне вчера. Зная, что у тебя такие проблемы, ты рассказала их первому встречному. Я мог просто сдать тебя в полицию и все. Безответственная – потому что угодила в такую ситуацию и даже не пытаешься ее решить. Ты просто сбежала от проблемы, но она никуда не делась. И последнее: у тебя явно нет никаких целей в жизни, если ты устроилась на работу, даже не спросив сколько тебе за нее будут платить.

Слова Декарта меня просто убили. Ничто не ранит так сильно, как правда.

Да, он дал мне точную характеристику, но какое он имеет право меня осуждать?! Это уже слишком!

– Не обижайся, – чуть мягче заговорил он. – Как я сказал мне нравятся такие как ты. Мне нравится воспитывать моих сабочек, даже правильнее сказать дрессировать.

– Дрессировать? – обиженно спросила я. – Как собаку?

– Именно, – подтвердил он. – Но ты больше похожа на кошечку. Точнее будешь похожа. Сейчас ты – худой и грязный подзаборный котенок.

– Я не поняла, – нахмурилась я. – Что Вы от меня хотите?

– Я хочу раскрыть в тебе все самые лучшие качества, – охотно говорил Декарт. – Хочу сделать тебя мудрой, грациозной, ухоженной, покорной, ласковой и верной своему Хозяину. Гарантирую: ты от этого только выиграешь. Уж тебе-то точно нужен Хозяин. Но говорю сразу: я пресекаю на корню дерзость, непослушание и высокомерие.

– И... как Вы будете это делать? – осторожно спросила я. – Кормить меня кошачьим кормом и приучите к лотку?

– У меня нет методички если ты об этом. Я подстраиваюсь под каждую ситуацию. Но то, что ты перечислила я делать точно не буду.

– Но зачем Вам это? – я не понимала таких сложностей.

– Это и есть та эмоциональная составляющая, которая меня привлекает в таких отношениях. Мне нравится создавать мою сабочку самому. Мне не нужна уже готовая и пользованная. Я хочу свою. И чем сложнее случай, тем мне интереснее. Вот почему я заинтересован в длительных отношениях. Чтобы я в полной мере смог отдаться этому процессу.

– Это странно, – выдохнула я. – Очень странно.

– На словах – да. Но поверь моему чутью: это твое. Отказ я все равно не приму. Потому что ты не знаешь, от чего отказываешься. Поэтому сейчас я разберусь с твоими проблемами, затем займусь твоей внешностью, а завтра проверю подходишь ты мне или нет.

– Получается, если я не подойду, Вы потратите деньги зря? – спросила я только для заполнения паузы.

– Ты снова поступаешь не очень умно, – заметил он. – Будь ты умнее, ты бы решила применить все способы лишь мне понравится и уж точно не задавала бы

таких вопросов.

Ну прекрасно! Я еще и тупица в его глазах.

- Не бойся, - успокоил меня Декарт. - Я всегда буду готов тебя выслушать и все тебе объяснить. Если что-то будет травмировать тебя даже на уровне психологии и самооценки, мы всегда можем это обговорить. Я хочу добиться твоего доверия. Все остальное я буду вкладывать в тебя постепенно.

- А... это как-то называется? Ну... есть термин этому всему? - спросила я, желая все же погуглить информацию, прежде чем дать согласие.

- Это pet play - игра в питомца, - хитро улыбнулся Декарт. - И сейчас я куплю тебя себе как домашнюю зверушку.

Я закусила губу и отвернулась к окну.

Снова я влипла!

Глава 8

- Посиди в машине, я сам схожу к твоему шефу, - распорядился Декарт.

- Вас к нему не пропустят, - затравленно произнесла я.

Остатки смелости окончательно покинули меня, и теперь я тряслась как заячий хвост.

- Даже если скажите, что Вы от меня и пришли оплатить мой долг, Олег Викторович проигнорирует Вас, - предупредила я.

- Почему? - Декарт развернулся ко мне всем корпусом, и мне стало еще страшнее.

- Потому что...

Как сказать такое, практически первому встречному? Декарт сам сказал, что я поступила глупо, проболтавшись ему вчера.

- Почему?! - с нажимом переспросил он.

Ладно. Это мой единственный шанс.

- Мы с ним занимаемся... не совсем чистым бизнесом, - призналась я и вся сжалась, ожидая нагоняя.

- Отлично, - выдохнул Декарт. - Ты еще и мошенница.

- Прошу Вас, не сдавайте меня! - взмолилась я. - Я все-все буду делать! Обещаю! Только... если это будет не очень больно. Я не перенесу боль! Мне страшно!

- Ловлю тебя на слове, - сообщил Декарт, вытащил из бардачка стильную черную кепку и надел. - Пойдем.

Да, капитально он так от солнца скрывается. Интересно, что будет, если он останется на улице без своей экипировки? Сгорит заживо?

Но размышлять над этим было некогда. Я покорно поплелась за своим Господином Эдером, поджав вымышленный хвост от страха.

- Олег Викторович, это Гая, - сообщила я в домофон. - Со мной один человек, который согласился решить мои финансовые проблемы.

Ни слова не говоря, мой шеф лишь разблокировал дверь и позволил нам зайти в офис.

Он увидел меня еще в коридоре, я думала он тут же набросится на меня и перегрызет мне горло - настолько у него был грозный вид.

– Гая, ты ненормальная?! – заорал он мне, через весь коридор. – Да я с тебя шкуру спущу! В такую историю влипнуть! Ты хоть представляешь сколько я отвалил?!

– Закрой. Свой. Рот, – четко разделил каждое слово Декарт и снял очки.

Олег Викторович откровенно шарахнулся от Декарта, и пугливо отступил на два шага назад.

– Гая, это кто? – заволновался шеф. – Кого ты ко мне привела? Я сейчас охрану вызову.

– Не надо, Олег Викторович, – я подскочила к мужчине и жалостливо погладила его по плечу. – Он согласился выкупить мой долг перед Вами.

Вообще-то Олег Викторович был хороший мужик, и стоило мне вот так приластиться к нему, как он тут же оттаивал. Он был грубый на слова, скорый на расправы, но также он был отходчивый. Мне влетало от него в неделю по десять раз, но и награждал деньгами он меня ровно столько же раз. И какой бы невезучей я ни была, но я честно выполняла свою работу и держалась под крылом моего шефа уже третий год.

– В смысле выкупить? – Олег Викторович враждебно уставился на Декарта. – Ты продалась ему? Как дешевая девка?

– Ну почему же? – я пожала плечами. – Как дорогая девка. Сумма-то не маленькая.

– Гая, у тебя совсем мозгов нет? Или ты после аварии все растеряла? Я же...

Но тут Декарт схватил моего шефа за шкуру и встряхнул его как шелудивого пса.

– Я сказал: Закрой. Свой. Рот, – повторил он. – С Гаей распрощайся навсегда. Я тебе сейчас выплачиваю всю сумму и ухожу. Вместе с ней. Больше чтобы никаких дел с Гаей. Я не собираюсь ее потом вылавливать по всем РУВД или притонам.

– Да черт с тобой, – примирительно развел руками Олег Викторович. – Ты чего такой дерзкий, мужик? Хочешь все оплатить – пожалуйста. Может тебе выпить чего хочется?

– Крови твоей, – хищно улыбнулся Декарт и меня саму аж передернуло. – Сумму мне назови, и мы разойдемся.

– Лады, – шеф осторожно выбрался из захвата Декарта и поспешил отойти от него как можно дальше.

Я уже понимала, что к чему и думала сообщить мне об этом Декарту или нет. Раз Олег Викторович так быстро со всем соглашается, значит, меня отпускать он не собирается.

А мне, если честно хотелось уже с этим завязать. Декарт прав: я действительно безответственная, бесцельно проживаю жизнь и что-то там еще. И сейчас как никогда мне бы хотелось исправиться. Возможно, у меня больше никогда не будет такого шанса и такого покровителя. В конце концов, если он окажется уж совсем невыносимым типом, я смогу сбежать. Наверное. Как бы гарантии какие-нибудь получить?

Пока я думала Декарт уже разобрался с моим шефом и скомандовал мне:

– На выход.

– А... я хотела... можно...

– Нельзя, – сердито ответил мне Декарт и повторил приказ. – На выход!

Я неуверенно поплелась вон из моего офиса, так и не сообщив Декарту и своих предположениях насчет шефа.

Но, буду надеяться, что мне все же показалось.

- И... это все? - нерешительно спросила я. - Господин Эдер?

- По финансовой части все, - ответил он. - Осталось немного привести тебя в порядок, но есть еще кое-что. Почему это ты ластилась к этому бандюгану? Ты спишь с ним?

- Нет! - удивленно воскликнула я. - Вы что! Просто... это всегда срабатывало. Сработало и сейчас.

- А у тебя много было партнеров? - Декарт не спешил заводить мотор. - И сколько тебе лет?

Вот был бы облом для моего «Хозяина», если я бы заявила, что я несовершеннолетняя.

- Двадцать один, - честно ответила я. - Партнер был всего один. Но мы буквально на следующий день расстались.

- Хорошо, - Декарту явно понравился мой ответ. - Я не слишком-то подхожу для первого секса, поэтому с девственницами дел не имею.

- И что? - снова заговорил он. - Тебе больше не хотелось интимных отношений?

- У меня просто не было времени на отношения, - призналась я. - Шеф заставлял меня работать почти круглые сутки.

- Хорошо, - вновь проговорил Декарт, но с каким-то задумчивым видом. - Гая, возможно, тебя это оскорбит сейчас, но пойми меня правильно: ты девушка необеспеченная, занималась какими-то странными делами, и я бы хотел убедиться, что у тебя все в порядке со здоровьем.

- Почему же Вы сразу с этого не начали? - я обиженно сложила руки на груди. - Значит, если я заразная, то Ваши деньги потрачены зря?

Совершенно спокойно Декарт схватил меня за шкурку и подтянул к себе. По ходу дела он также зацепил в свою хватку мои волосы, поэтому я зажмурилась

на мгновение и тем самым потеряла равновесие. Я бы упала подбородком на мини-бар между водительским и пассажирским креслами, но так и осталась висеть в хватке Декарта.

– Я уже говорил, – Декарт уничтожающе взглянул на меня своими желтыми глазами, – я на корню пресекаю дерзость. Это был твой первый и последний раз. Подерзишь мне еще раз – получишь наказание. Кивни, если поняла.

Я испуганно закивала. От его взгляда все волосы на голове встали дыбом. Он будто сделал мне лоботомию, а я не заметила.

Декарт снова усадил меня в кресло.

– Если бы я действительно думал, что ты больная, я бы поступил так как ты сказала. Но заразные девки так себя не ведут. Они готовы раздвинуть ноги бесплатно. Ты же ломаешься даже за такие деньги. Будь ты заразная, ты бы отдалась мне еще вчера. В туалете. Но то исследование, что я скажу тебе пройти выявляет не только ВИЧ и СПИД, но и обычные грибковые заболевания, которые можно вылечить за неделю.

– Ладно, – прошептала я, не смея даже поправить на себе одежду после такого обращения.

– Не ладно, а извиняйся, – все так же требовательно сказал Декарт. – Ты должна извиняться каждый раз, когда неправа.

– Простите меня, Господин Эдер, – испуганно пробормотала я, и еще ниже склонила голову.

– Так-то лучше, – Декарт погладил меня по голове.

Но на анализах мои испытания не закончились. До позднего вечера я провела время в салоне. Декарт досконально объяснил мастерам, какой именно он хочет меня видеть. Затем заранее расплатился и сообщил, что увидимся с ним мы только завтра за ужином.

Если честно я одновременно и вздохнула с облегчением, потому что еще целые сутки Декарт не будет смотреть на меня своими жуткими желтыми глазами, и тут же напряглась, осознав, что до моей близости с мужчиной остались всего сутки.

Как ни странно, в салоне из меня не стали делать «не меня». В целом, после работы мастеров во мне практически ничего не изменилось, но теперь я выглядела красивой ухоженной девушкой. Я бы составила конкуренцию Марусе даже без макияжа и дорогой одежды.

Мне провели какой-то ароматный уход над волосами, чтобы запечатать секущиеся концы. Декарт категорически запретил мастерам состригать мою длину или менять цвет волос. Так же мне сделали ламинирование волос и бровей, чистку и уход за лицом, а еще совсем незаметный маникюр и педикюр с маленькой белой полосочкой отросшего ногтя.

Я думала, что если Декарт хочет сделать из меня как он выразился кошечку, то у меня непременно будут длинные ногти. Но мой Господин Эдер заявил, что я явно не умею носить длинные ногти, а с моей неуклюжестью, я просто выцарапаю случайно кому-нибудь глаза.

Таким образом сейчас из зеркала на меня смотрела совершенно очаровательная Гая. Впервые в жизни я не могла наглядеться в свое отражение. И первой мыслью было: пойти в клуб Маруси, чтобы она заценила мой образ. Но я решила не наживать себе лишних неприятностей и провести этот вечер в своей крошечной квартирке.

Поэтому, выпив на ночь свой любимый кофе с валерьянкой, чтобы хоть немного поспать перед завтрашним днем, я залезла под одеяло и свернулась клубочком.

Я не знала, что меня ждет в завтрашней новой жизни, но то, что меня ждет абсолютное ничего в сегодняшнем дне – это точно. Мне безусловно страшно принять предложение Декарта, но с каждой минутой рядом с ним мне все больше хотелось изменить свою жизнь.

Вот только окажется ли Декарт хорошим человеком?

Глава 10

Настоящее время.

Я сидела в джакузи Декарта и вся тряслась словно от холода, хотя вода из душа, которой я себя поливала была настолько горячая, что выпускала пар. Все напряжение последних дней вдруг разом вылилось на меня. Здесь перемешалось все: и шок после аварии, и паника от мыслей где взять деньги, и страх первой близости с Декартом. Я никогда не была впечатлительной барышней, но сейчас что-то пошло не так. И ведь нельзя сказать, что Декарт был со мной груб или сделал мне больно. Но нервная дрожь никак не прекращалась.

Наконец то время, что Декарт выделил мне на душ, закончилось, и я поспешно вылезла из джакузи. В этот же момент в ванную вошел Декарт. Я смутилась своей наготы, резко развернулась и тут же поскользнулась, хотя кафель в ванной был не скользкий.

– Как ты себя чувствуешь? – Декарт ловко поймал меня за локоть, а затем обнял за талию.

– Х-хорошо, – робко проговорила я.

Странно, но как только мужчина схватил меня, я вдруг поняла, что трясусь не всем телом, а только от талии и ниже.

– Я не могу стоять, – растерянно сообщила я.

– Я вижу, – самодовольно ответил он и обнял меня крепче. – Не бойся после секса такое часто случается. Тем более ты совсем негибкая и неопытная. А еще очень маленькая внутри. Но ты привыкнешь: либо твое тело привыкнет ко мне, либо ты сама привыкнешь к такой дрожи.

Мужчина обтер меня полотенцем и протянул заранее подготовленную для меня одежду. Точнее – белье. Это был черный кружевной лиф – маленький и почти прозрачный, однако отсутствие косточек на нем позволяло расслабиться и не думать, что они будут впиваться в тело. Также в комплект входили удобные

кружевные шортики. Почти не скрывающие ягодицы, но и не впивающиеся в кожу. В целом, вроде ничего такого. Но к образу дополнялись такие же кружевные чулки с силиконовой липучкой на кожу и перчатки длины выше локтей.

– Я буду воспитывать тебя постепенно, – объяснил Декарт, помогая мне надеть перчатки. – Я не хочу вызвать в тебе шок или отвращение. Но учти: наши сессии (сюда входят и ролевые игры, и твое сексуальное воспитание, и сама близость) будут занимать несколько часов. Я буду постепенно прибавлять время, но ты должна быть к этому готова.

Декарт вывел меня из ванной и все так же поддерживая за талию, повел в гостиную. Мои ноги по-прежнему тряслись после близости с мужчиной и меня это начало немного пугать.

– Также постепенно будут меняться и твои наряды, – продолжал мужчина, – и украшения.

Он довел меня до красивого кожаного дивана, цвета топленного молока, который был весь застелен белым покрывалом с длинным пушистым мехом. Рядом стоящий стол уже был накрыт и соблазнял аппетитными ароматами.

Я только было сделала шаг к дивану, чтобы поскорее сесть за стол, но Декарт удержал меня возле себя.

– Нет, – мягко, даже ласково сказал он. – Домашние питомцы никогда не едят за столом с Хозяином.

Я испуганно посмотрела на мужчину.

Неужели теперь я буду всегда есть с пола? Это ужасно. А если мы будем на людях? Мне тоже придется есть с пола?

– Я не пытаюсь оскорбить или унижить тебя, – объяснил Декарт. – Просто прочувствуй этот ужин. И если он тебе покажется действительно унижительным, мы найдем компромисс.

Ладно, если уж он меня не принуждает и готов пойти на компромисс, то я готова попробовать. Хотя... Как будто у меня есть выбор!

– Сядь на колени вот сюда, – указал мне Декарт на плоскую квадратную подушечку на пушистом ковре. – В моем доме везде теплый пол и ковры, так что ты не простудишься.

Мы уселись каждый на свое место, и я оказалась прямо у ног моего Хозяина. При желании я даже смогу ему голову на колени положить.

Было бы интересно узнать, как он на это отреагирует.

Декарт одобрительно улыбнулся, увидев меня у своих ног и продолжил объяснения.

– Начнем с правил поведения за столом. У тебя будут строгие рамки поведения, – предупредил он. – Но и как всякий любимый питомец у тебя будут права на капризы и причуды. За едой тебе запрещается пользоваться столовыми приборами и салфетками, но при этом ты должна есть аккуратно и красиво, чтобы не испачкаться и не уронить даже один кусочек на пол. За это буду наказывать вплоть до лишения еды. Но не сразу, конечно. Дам тебе время научиться кушать правильно. Так же ты можешь попросить у меня что-то вкусненькое с моей тарелки, если у тебя этого нет или ты уже все съела. Но просить ты должна не словами. Ты вообще должна научиться говорить как можно меньше, а контактировать со мной движениями тела и выражением глаз как можно больше. Именно глаз, а не лица. Я хочу, чтобы ты научилась выражать эмоции именно глазами. Тем более что они у тебя очень красивые. Желто-зелёные, как у настоящей кошки. Не улыбайся, не хмурься, не смейся: это все выражай только глазами.

– А теперь покажи мне сейчас, показались ли эти правила тебе унижительными?

Декарт все это время говорил со мной таким спокойным мягким голосом, что я и думать забыла про то, что я сижу на полу. И на данном этапе его правила вызвали во мне скорее любопытство, чем унижение.

Есть красиво даже без приборов, по-моему, очень полезное качество. А уж комплимент про глаза заставил меня и вовсе внутренне улыбнуться. И если я

научусь таким штукам глазами, то в будущем смогу этим пользоваться.

Что ж, похоже учиться у Декарта будет действительно интересно.

Вместо ответа на вопросы я постаралась улыбнуться глазами и едва заметно мотнула головой.

– Умничка, – Декарт погладил меня по голове. – Я вижу твой искренний интерес. Давай начнем?

Я снова улыбнулась глазами и чуть заметно кивнула.

– Но прежде у меня есть для тебя маленький подарок, – Декарт взял со стола красивую черную коробку, на которой были изображены отпечатки кошачьих лапок. – Уверен, он тебе понравится.

Глава 11

Декарт вытащил из коробки красивый изящный ошейник. Он выглядел как тонкий ремешок розовато-бежевого цвета – в тон моей кожи, с маленьким кулончиком в форме отпечатка кошачьей лапки.

В целом он выглядел вполне себе прилично, и я могла бы в нем пойти куда угодно.

– Теперь ты официально мой котенок, – Декарт одной рукой приподнял мне волосы, а второй надел на меня ошейник. – Завтра на этом ошейнике появится ещё один предмет. И все это ты никогда не должна снимать. Куда бы ты ни пошла, он всегда должен быть на тебе, поняла?

Я растерянно кивнула.

Мне и вправду придется ходить в нем все время?

– Это очень важное событие, – Декарт ласково погладил меня по голове, а я не смела пошевелиться и отвести от него взгляд. – Ошейник – это не унижение для тебя. Наоборот, это значит, что теперь у тебя есть Хозяин, который всегда тебе поможет, никогда не обидит и будет о тебе заботиться. Ошейник – это символ того, что у тебя есть новый дом, что ты под надёжной защитой и ты никогда не останешься голодной и замёрзшей. Как бы сильно я на тебя ни рассердился, я все равно никогда не выгоню тебя на улицу и не оставлю без еды.

Я смотрела на Декарта, заворожённая его взглядом и речью. То, что он говорил, действительно очень красиво. Если он и вправду окажется таким хорошим, как сейчас, я буду с большой благодарностью играть в его игру.

– А теперь давай поужинаем, – Декарт взял меня за одну руку и помог подсесть к моему столику.

Мой столик выглядел как ступенька, спускающаяся с основного стола, потому что длинный и пышный ворс ковра не позволил бы устойчиво установить рядом маленький столик на ножках.

Но я была рада уже тому, что мне не придется есть с пола.

Декарт поставил передо мной большую белую миску, на которой лежали порезанные кусочки рыбы-гриль. Также на тарелке лежали такие же маленькие кусочки огурцов и помидоров. Все было нарезано достаточно крупно, чтобы я могла взять их без помощи столовых приборов, но и достаточно мелко, чтобы я не набивала себе полный рот.

– Сегодня на тебе перчатки, – напомнил Декарт, – а значит, ты будешь брать еду только губами. Руками помогать нельзя. Но если у тебя не получится, я сам тебя покормлю. И ты можешь просить у меня еду со стола. Кушай.

Я нерешительно склонилась над своей миской и покосилась на Декарта, но он лишь ободряюще улыбнулся мне в ответ.

Запах рыбы, приготовленной на гриле, был таким восхитительным, что уже через секунду я забыла о неловкости и принялась с аппетитом собирать губами кусочки из миски.

В какой-то момент мне захотелось пить, и я выпрямилась над столом, не зная, как мне дальше поступить.

– Хочешь пить? – сразу угадал Декарт, и я попыталась выразить просьбу глазами.

Возможно, у меня получилось, так как Декарт заботливо поднес мне стакан с водой и принялся лично поить меня из своих рук.

Напившись, я чуть улыбнулась кончиками губ и вновь вернулась взглядом к своей миске.

– Не бойся, я не заставлю тебя все время молчать, – продолжил за ужином Декарт. – Это будет только во время нашей игры. Ты молчишь, пока ты мой котенок. Но все же, если тебе нужно что-то сказать, но у тебя не получается передать это взглядом, то – говори.

Мужчина взял вилкой немного салата и аккуратно сунул мне в рот.

– Сегодня наша игра закончится сразу после ужина, – мужчина снова погладил меня по голове, когда я аккуратно взяла с вилки содержимое и даже не испачкала губы. – Я не разрешу тебе переодеться, но ты сможешь разговаривать со мной, о чем захочешь. Не выбирая слова и темы. Но помни, что дерзость я не потерплю. Также ты можешь сама предложить, как бы ты хотела провести вечер, возможно, ты как раз любишь помолчать и просто посмотреть фильм, или тебе привычнее прогуляться перед сном. Делись со мной всеми своими желаниями, не бойся.

Я снова замороженно глядела на Декарта. Когда он говорил, от его взгляда было невозможно оторваться.

– Также я выделил специально для тебя целых две комнаты. Позже я покажу тебе их. Они нужны на тот случай, если ты захочешь передохнуть от игры и от своего образа. Спать ты будешь со мной. Но ложусь я примерно в два часа ночи. Так что до двух ты вполне можешь провести время и со мной, и наедине с собой.

Ничего себе. Какой он заботливый и все уже рассчитал наперед. И очень интересно почему же он выделил мне именно две комнаты, а не одну.

– Но, как я уже сказал, время наших игр и сессий будет каждый раз увеличиваться, и я бы хотел дойти до такого количества, когда ты каждую минуту при мне будешь в образе. У тебя будет свободен весь день, пока я в своем офисе. Остальное же время и выходные ты должна будешь по возможности не выходить из образа. Но опять же я всегда дам тебе передохнуть, если увижу, что ты сильно устала.

Декарт снова погладил меня по голове.

– Ешь, – мягко приказал он. – Ты мой котенок, а не щенок, поэтому не надо на меня глядеть с собачьей преданностью. Я понимаю, что ты меня ещё слишком мало знаешь, чтобы испытывать преданность.

Я сделала удивлённые глаза.

Я вовсе не пыталась обмануть Декарта. Просто мне действительно понравилось сочетание его голоса и мягкий взгляд, поэтому мне не хотелось отрываться.

Но он прав. А то ещё подумает, что я влюбилась в него.

Поэтому я пересилила себя и снова повернулась к своей миске, а затем доела последние два кусочка рыбы.

– Умничка, – похвалил меня Декарт. – Ужин окончен. Ты можешь сесть ко мне на диван и сказать все, что тебе захочется.

Глава 12

Меня так обрадовала обходительность Декарта, что я буквально запрыгнула к нему на диван, но затем тут же застыла в ожидании его реакции.

Я сделала что-то не так?

Но мужчина загадочно посмотрел на меня.

– Как ты хочешь провести время? – спросил он, развернувшись ко мне всем корпусом.

– Я... не знаю, – честно призналась я.

– Тогда я покажу тебе твои комнаты, – сообщил он и подал мне руку.

Я обхватила ладонь мужчины и позволила ему стащить меня с дивана.

Мы поднялись на второй этаж, и Декарт впустил меня в одну из комнат.

– Это твоя обычная комната, – пояснил он, – где ты можешь отдохнуть от меня и нашей игры. Предупреждаю сразу: в любых отношениях всегда наступает период притирки, когда сабочку могут обижать или сердить некоторые действия ее Хозяина. Ты всегда можешь со мной поговорить на эту тему, даже если тебе кажется, что я очень занят или очень сержусь на тебя. Но если тебе нужно время, чтобы немного остыть или подготовиться к разговору, то ты можешь просто не выходить из комнаты. Это может длиться вплоть до нескольких дней. Здесь есть все, что тебе может понадобится: спальня, ванная и маленькая кухня. Нет только выхода. Иными словами, выйдя из комнаты, ты уже должна будешь вновь войти в образ. Понятно?

– Да, – выдохнула.

Я вообще-то была человеком неконфликтным и негордым, поэтому у меня в принципе никогда не было особых стычек с другими людьми. Но предусмотрительность Декарта меня очень подкупала. Выходит, я не буду его пленницей. У меня тоже будет свое мнение и даже право на уединение.

Тем временем я вошла в комнату в спокойных бежевых тонах. Она была довольно просторная. Один угол в ней и правда занимала маленькая кухня с кофейного цвета холодильником, набором посуды в стеклянном шкафчике, раковиной и микроволновкой. Посередине комнаты стоял огромный диван, а у

стены не менее огромный телевизор. В другом углу – высокая двуспальная кровать, гардероб и две двери. Одна, очевидно вела в ванную, а куда же ведет вторая?

Декарт как раз подвел меня к этой двери и открыл ее.

– А это твоя вторая комната, – объяснил он и улыбнулся с предвкушением. – Здесь ты будешь проводить со мной много времени.

Я вошла в еще одну комнату и застыла в удивлении. Не только застыла, но и открыла рот.

Это было нечто невообразимое. Мечта любой кошки!

Весь пол был покрыт таким же ковром с высоким ворсом, как и в гостиной. То тут, то там были размещены различные кошачьи домики: это были и просто мягкие лежанки, и уютно оформленные подоконники, и целые шалаши из мягких подушек и покрывал – точно такие же я строила себе в детстве из стульев и двух одеял. Так же тут была открытая ванна, с различными расческами, шампунями, пенками. Был такой же столик, за которым Декарт меня кормил, гамак или что-то очень похожее на гамак, уютная мебель с меховыми покрывалами, еще одна большая кровать и гардероб. Однако этот гардероб был закрыт.

– Хочешь посмотреть что там? – спросил Декарт и обнял меня за талию.

Я рассеяно кивнула и позволила мужчине вести меня вперед.

Еще одна дверь открылась и теперь это для меня стало настоящим шоком.

Я не понимала и восьмидесяти процентов из того, что увидела, но мой взгляд сразу ухватил какие-то плетки, поводки, кляпы, ушки, хвосты, еще куча каких-то цепочек, шипов, кожаных ремешков. На мгновение мне стало дурно от увиденного, и я оступилась. К счастью, Декарт крепко прижал меня к себе за талию и взглянул мне в глаза своим завораживающим взглядом.

– Ну-ну, не бойся, – мужчина погладил меня пальцами за ухом, отчего у меня поползли мурашки по рукам. – Я уже сказал, что не хочу вызвать в тебе шок или

отвращение. Мы придем к этому постепенно и только тогда, когда ты будешь готова.

Я нервно сглотнула и заметалась взглядом по красивому лицу Декарта.

Как бы я ни храбрилась и ни старалась относиться к этому проще, но столкнувшись с такими предметами впервые, я растеряла всю свою смелость.

– Гая, – требовательно позвал меня Декарт, и звук моего имени тут же отрезвил меня, – я не обижу тебя и не стану насиловать. Как я уже сказал мне важна именно эмоциональная составляющая, а не просто секс с игрушками. Мы можем обойтись и без них. Пока без них. Но мне бы очень хотелось, чтобы ты доверилась мне и попробовала каждую из них хотя бы раз. Но это не сегодня. И не завтра. Только тогда, когда ты будешь готова.

Я окончательно пришла в себя от голоса Декарта, и на меня навалилось чувство вины. Этот мужчина уже так много сделал для меня, а я не хочу даже попробовать принять его интересы.

– Смотри, – Декарт взял меня за руку и вложил мне в ладонь ключик, – мы сейчас закроем этот шкафчик, – мужчина закрыл моей рукой дверцу на ключ, – и ты спрячешь ключ в любом месте этой комнаты. Если ты сама захочешь что-то попробовать – самое простое, то просто отдашь мне ключ. Договорились?

Я благодарно кивнула и зажала ключик в ладони.

– Но в этой комнате действует еще одно правило, – заключил Декарт. – Если в той предыдущей ты можешь находиться одна любое количество времени, то в этой нет. Ты можешь зайти сюда без меня. Посмотреть все, что тебе захочется. Но и я могу сюда зайти. И если я тебя застану здесь, то могу воспользоваться тобой как мне захочется, и как ты сама мне позволишь. Договорились?

Я кивнула и облизнула пересохшие губы.

– И еще: если я найду ключик, то мы воспользуемся одним предметом из того шкафа. Тем, который ты сама выберешь. И ключик можно спрятать только в этой комнате. Ясно?

– Да, – совсем тихо, почти шепотом, ответила я.

– Умничка, – Декарт склонился к моему лицу совсем близко. – Хочешь продолжить нашу игру? Еще немного?

Мое сердце бешено забилося, а низ живота наполнился тяжестью.

Я снова облизнула пересохшие губы и ответила:

– Да.

Глава 13

Ответив, я вновь почувствовала дрожь в ногах, о которой забыла на время ужина и осмотра комнат.

– Не бойся, – тихим голосом проговорил Декарт, отчего у меня вновь по телу пронеслись мурашки и вершинки напряглись через прозрачный лиф. – Не торопись. Мне нравится твоя отзывчивость, но я хочу, чтобы ты расслабилась. Не плыви по течению, а внимательно слушай свое тело и наслаждайся каждым моментом. Удовольствие можно получить и не занимаясь сексом.

Я смутилась от его слов еще больше. Он что думает, что я такая озабоченная? Это не возбуждение, а реакция на мурашки! Наверное...

– Есть одна вещь, которая мне очень нравится, – загадочно произнес Декарт. – Сделаешь ее для меня?

Я кивнула, хотя ко мне в душу уже закрался страх. После того жуткого шкафа мне уже все кажется страшным.

– Не бойся, – Декарт осторожно повел меня за собой. – Это не вызовет в тебе негативных эмоций. Я ценю то, что ты согласилась поиграть со мной, даже несмотря на то, что перед этим испытала страх. Значит, доверие я в тебе

вызвал. А это для меня самое главное.

Мужчина довел меня до большой кровати с неизменным меховым покрывалом, а затем усадил меня на край.

Я занервничала еще больше.

Зачем я согласилась? Отсиделась бы в своей комнате и все. Неужели мне мало того, что я увидела, и того, что я еле хожу из-за дрожи в ногах? Но нет, я так поплыла от речей Декарта, что уже готова была ему служить верой и правдой. Как легко меня задобрить!

– Чшшшш, не бойся, – прошептал Декарт, осторожно притягивая меня к себе за ошейник. – Я тебя не обижу. Сядь ко мне поближе.

Я под села и нервно сглотнула, оказавшись взглядом прямо напротив хищных желтых глаз Декарта.

Просунув пальцы под мой ошейник, мужчина окончательно сократил расстояние между нашими губами и коснулся меня мягким, но уверенным поцелуем.

Поцелуй – это не страшно.

Я робко приоткрыла губы, позволяя мужчине проникнуть в меня языком, и вновь испытала напряжение внизу живота.

Наверное, если бы мы начали именно с игр, а не с секса, то я бы не воспринимала мужчину на таком уровне. До поры, до времени. Но сейчас мне казалось, что он только для этого меня и «купил». А все эти ласковые разговоры – просто чтобы успокоить меня и вызвать доверие. Но... сейчас я действительно доверяла Декарту.

Мужчина все настойчивее овладевал моими губами, и в его поцелуй добавлялась страсть. Его губы скользили по моим с большей жадностью, захватывали меня в плен и вынуждали отдаться.

Я окончательно растеряла всю смелость, и один раз сделав вдох, просто не смогла выдохнуть. У меня как будто все сжалось внутри и не давало расслабиться.

– Ну что ты? – улыбнулся Декарт, оторвавшись от моих губ. – Все хорошо. Давай я тебя кое-чему научу.

Я судорожно выдохнула, радуясь этой паузе.

– Сядь на колени, – мягко приказал Декарт.

Я заметалась взглядом сначала по кровати, а затем по полу.

Где именно мне сесть?

– Сядь на колени на кровати, – уточнил Декарт, правильно распознав мое беспокойство.

Я покорно села, чуть разведя пятки в стороны, чтобы они не упирались мне в ягодицы. Затем положила руки ладонями на колени, но тут же одернула их, и снова нерешительно положила.

– Все правильно, – усмехнулся Декарт. – Руки на колени. Именно в такой позе ты всегда должна меня встречать. Если я позвонил тебе и сообщил, что приеду через пять минут, то ты должна спуститься вниз и сесть так возле входной двери. Или если я сообщил тебе, что приду в эту комнату через двадцать минут, то ты также должна подготовиться и сесть возле двери. Запомнила?

Я кивнула.

– Умничка, – Декарт привычным движением погладил меня по голове. – Но нравится мне вовсе не это.

Он лег спиной на кровать и расслабленно вздохнул. Затем расстегнул свою рубашку и распахнул ее, обнажая широкую грудь, покрытую таким же густым ворохом веснушек, как и лицо. Но веснушки на теле были уже не такими яркими.

– А теперь точно также ты должна сесть мне на грудь.

Я удивленно подняла брови вверх.

Что в этом может быть приятного?

– Давай. Это только усилит твое доверие ко мне. Идем.

Меня обрадовал тот факт, что это не занятие сексом, так что посидеть на груди мужчины вроде не так страшно. Но... Я ведь не пушинка: все же сорок с лишним килограмм. Ему не будет тяжело? Да и больно должно быть. Каленые чашечки ведь будут впиваться ему в грудь!

Но все же я выдохнула и решилась.

Чтобы скрыть свою неуклюжесть, я постаралась двигаться как можно медленнее, но как только я наступила коленом на живот Декарту, то спрыгнула на кровать.

– Не бойся, глупышка, – усмехнулся Декарт. – Иди ко мне. Все кошечки любят ложиться на своих Хозяев. Так они показывают свою преданность и доверие. Покажи мне свое доверие.

Ну, ладно.

Стараясь выглядеть как можно спокойнее и грациознее, я наконец взобралась на грудь моему Хозяину и положила руки на колени.

Было немного трудно держать баланс, но в целом...

Внезапно меня охватил необъяснимый восторг от происходящего. Это было так необычно. Самое необычное, что я делала в жизни! Почему-то в этот момент даже шкаф с плетками и поводками показался мне какой-то мелочью. Вот это: быть кошечкой, сидящей на груди своего Хозяина – поистине необычно!

Я не удержалась и улыбнулась широкой улыбкой.

– Нравится? – Декарт тоже был явно доволен. – Дай мне сюда свои ручки.

Мужчина выставил ладони по бокам от своей шеи, и я вложила в них свои руки.

Теперь держать равновесие было совсем легко.

– Мне нравится, когда на меня сверху садится моя кошечка, – продолжил объяснять он. – Я бы хотел, чтобы ты меня так будила по утрам. По вечерам ты можешь засыпать у меня на груди или на коленях. Ты маленькая и хрупкая девушка, так что у тебя не возникнет проблем поместиться на мне.

Я улыбнулась глазами, вспомнив, что кошечки не улыбаются ртом.

– Гая, – мягко, но серьезно заговорил Декарт, – почти все мои просьбы и действия будут казаться тебе странными. Это нормально, потому что ты совсем не знакома с игрой pet play. Старайся не характеризовать это словами, не думать как это все выглядит со стороны. Просто доверяй мне и тебе самой все будет нравится. Договорились?

Я снова улыбнулась глазами, не подозревая как много всего странного меня ждет впереди.

Глава 14

Декарт в приятной задумчивости перебирал темные волосы своей новой игрушки. Гая уснула на его груди, так и не дождавшись окончания игры. Он усыпил ее своими длинными разговорами и вкрадчивым тоном. Правда засыпая, Гая съехала бедрами с его груди и теперь лежали на мужчине лишь головой, грудью и руками, но Декарту и этого было достаточно.

Мужчина снова прошелся пальцами по ее темным волосам и вновь погрузился в сладостные мысли.

Он хорошо запомнил тот момент, когда Гая наступила на его телефон в клубе и подняла на мужчину желто-зеленые глаза, полные неподдельного страха. В тот

момент она показалась ему тем самым испуганным котенком, и он понял, что хочет поиграть именно с этой девушкой.

Она не особо подходила под параметры какого-то питомца. В ней не было грации, отсутствовала координация и Декарт до конца не был уверен подойдет она ему в итоге или нет. В момент, когда он предложит девушке решить ее финансовые проблемы, он даже принял мысль, что потратит деньги впустую – уж слишком сложный случай перевоспитать такую как Гая. Если бы дело касалось только привычек! Но ведь тут еще было полное не владение своим телом и мыслями.

Но что делать? Декарту всегда нравилось преодолевать самые сложные препятствия.

И как бы ему ни хотелось поскорее погрузиться в игру, но он первым делом решил дать Гае привыкнуть. Какой бы неподходящей она ни была, но он все же охарактеризовал ее как кошку. Если бы по характеру она была собачкой, то он мог сразу надавить на нее, установить жесткие рамки и правила. Такие девушки были бы благодарны решению финансовых проблем и готовы были бы вытерпеть многое. К сожалению, таких девушек достаточно много. Страх и стресс часто задвигает их личность на второй план, и они с первой же минуты прогибаются под обстоятельствами, и готовы на все ради своего спасителя. У Декарта уже были такие сабочки. С ними тоже интересно, но такая модель поведения совсем не подходила для Гаи.

Очевидно, в подобном страхе и стрессе девушка живет уже давно. Наверное, с того самого момента, как устроилась на работу к своему шефу – матерому мошеннику. И если за три года он ее так и не сломал, значит в Гае действительно есть стержень, смелость и авантюризм. Вот почему Декарт выбрал именно такую модель поведения со своим котенком: роль ласкового и заботливого Хозяина.

Если у Гаи настолько гибкая психика, что она способна подстроиться под стресс и нестандартные ситуации, значит, она – импровизатор. Она действует так, как велит ей интуиция. И ни в коем случае нельзя убивать в ней такое мышление. Наоборот, если Гая искренне привяжется к Декарту, начнет испытывать к нему симпатию, тогда она сама захочет внести что-то новое в их отношения. Сама начнет проявлять инициативу и будет охотнее идти на сексуальные эксперименты с ее телом.

Если она так долго была под крылом мошенника, то у нее уже сформировалось творческое мышление. Долго существовать без него она не сможет. Всего день или два – и девушка заскучет в доме Декарта, а значит, сама начнет проявлять интерес к ролевой игре.

Именно к такой отдаче и стремился Декарт. Надавить, приказать, наказать и ущемить своего котенка он всегда успеет, но ему хотелось вызвать в девушке такие чувства, чтобы она принимала наказания с благодарностью, воспринимала их как часть игры, а не как нечто пугающее и постыдное.

И как бы эгоистично это ни звучало, но Декарту хотелось заслужить искреннюю, если не любовь, то хотя бы влюбленность Гаи в своего Хозяина. Тогда она станет поистине преданным и ласковым зверьком. Если так и будет, то он не обидит своего котенка и дальше. Декарт вполне рассматривал, что такие отношения могут длиться и несколько месяцев, и несколько лет. Ему и самому хотелось по-настоящему длительных отношений, где он станет властным Хозяином для своей зверушки.

Вот только сможет ли Гая зайти так далеко? Точнее: сможет ли Декарт завести ее так далеко?

Ему очень этого хотелось.

Декарт еще раз провел пальцами по волосам Гаи, и девушка зашевелилась во сне. Он машинально потёрла свой нос, очевидно, прядь волос защекотала ей лицо. А следом за этим движением, на грудь Декарту упал ключик от того самого шкафа.

Все это время Гая держала его в кулачке, сжимая мертвой хваткой, но очевидно в процессе игры напрочь забыла о его существовании.

Как это похоже на Гаю!

Возможно, с ее рассеянностью даже не стоит бороться, если она приводит к таким приятным ошибкам.

«Ну все, Гая. Ключик ты упустила, а значит, завтра тебя ждет первый сюрприз из шкафа» – с удовольствием проговорил про себя Декарт.

Мужчина зажал ключ в кулаке, как честно заработанный трофей и снова погладил девушку по волосам.

Глава 15

Я чихнула и от этого проснулась. Утренняя прохлада неприятно навалилась на меня, и я попыталась найти одеяло.

Куда оно делось? С кровати упало что ли?

Пошарив ногами, я не обнаружила ничего полезного и решила перевернуться, чтобы поискать по сторонам. Только я повернулась на бок, как тут же грохнулась с кровати.

Я притихла на полу, вспомнив, что нахожусь не у себя в квартире. В моей квартире как таковой кровати вообще не было. В моей комнате двуспальный матрас лежал прямо на полу, потому что в детстве я частенько падала с кровати по ночам. Вот и перешла на максимально «приземленные» условия сна.

Пролежав на полу секунд двадцать, я поняла, что никого не разбудила своим грохотом и тихонько вынырнула из своего укрытия. И тут же наткнулась взглядом на сонные желтые глаза моего Хозяина.

– Доброе утро, – усмехнулся он. – Интересный у тебя способ пробуждения.

Я выдала тихий нервный смешок, но не посмела встать с пола.

– Ну, иди ко мне, – Декарт протянул мне руку. – Ушиблась?

Я кивнула и взялась за руку Декарта, и тут только обнаружила, что я голая.

А когда я вчера уснула? Я точно была в белье. Зачем Декарт снял его с меня? Может я проявила неуважение к нему и это мое наказание? А вдруг он заставит меня весь день так ходить?

– Мне долго тебя ждать? – с нотками раздражения спросил он. – И, если хочешь что-то спросить – спроси.

Тут его глаза стали такими хитрыми, что у меня из головы повелители все мысли.

Он ведь явно ждет от меня какого-то конкретного вопроса. Только какого?

– Как Вы спали? – спросила я пока самое очевидное и осторожно залезла на высокую кровать, стараясь прижиматься к простыне, чтобы хоть немного скрыть свою наготу.

– Спасибо, хорошо, – улыбнулся Декарт, но хитрость из глаз никуда не исчезла.

Значит, не тот вопрос.

– Я наказана? – я задала следующий очевидный вопрос.

– За что? И с чего ты так решила? – Декарт настойчиво притянул меня к себе и заставил улечься на его грудь.

Приятное тепло мужчины согрело мне кожу, и я даже стала лучше соображать.

– Вы раздели меня, – робко произнесла я и опустила глаза. – Наверное, так Вы меня за что-то наказали?

– Нет, – в голосе Хозяина послышалось едва уловимое разочарование. – Я раздел тебя просто чтобы тебе свободнее спалось. Да и мне приятнее притягивать во сне обнаженное девичье тело, не защищенное тканью.

Я немного расслабилась от того, что не заработала наказание в первое же утро. Что уже было удивительным. Поэтому, вспомнив, как именно я должна будить своего Хозяина, я забралась на мужчину целиком и свернулась клубочком.

Я была так благодарна Декарту за его мягкость и тактичность, что мне очень хотелось сделать для него что-нибудь приятное. Поэтому, не задумываясь о том, что делаю, я потерлась всем телом о Декарта и мурлыкнула.

Декарт одобрительно усмехнулся и устроился поудобнее, явно ожидая от меня продолжения.

Ну, продолжение так продолжение. Для хорошего человека мне ничего не жалко.

Тогда я уселась верхом на Декарта и принялась слегка топтать его грудь, изображая кошачий «молочный шаг».

Декарт улыбнулся еще шире, а мне и самой уже нравилось то, что я делаю.

Собственно, почему бы и нет? Ластиться к Декарту совсем не так страшно, как вон тот шкафчик в «кошачьей комнате»...

Стоп!

А где ключ от того шкафа?

Я застыла на месте, слегка приоткрыв рот.

Так. Спокойно! Надо вспомнить. Вчера он был у меня в руке, пока Декарт мне все рассказывал, а потом... Кажется, потом я заснула.

О, Боже, только не это! Посеять ключ в первый же день!

Может, он все еще в той комнате?

– Что случилось? – спросил Декарт.

Он схватил меня за кулачки и потянул на себя.

– Скажи мне, мой отзывчивый котенок.

Его голос был таким ласковым.

Может, если я честно признаюсь, то он простит меня в первый раз? Он же говорил, что не будет пихать в меня что-то принудительно... Или он сказал не так? А как?

Черт! Если б я еще все запоминала, а не думала в тот момент о своем!

– Гая? – вновь позвал меня Декарт.

– Простите меня, Господин Эдер! – запричитала я, но он меня тут же поправил:

– Хозяин.

– Простите меня, Хозяин! – снова извинилась я. – Я, кажется, потеряла... ключ. Пожалуйста, не сердитесь! Я сейчас же пойду и найду его...

– В этом нет необходимости, – мужчина запустил пальцы в мои волосы и притянул меня к своим губам. – Я его уже нашел. А, значит, сегодня тебя ждет первый сюрприз.

Я в панике заметалась взглядом по лицу мужчины.

– Не бойся, – он ласково погладил меня по волосам. – Давай сделаем так. Днем я буду в офисе. За это время ты сама откроешь шкаф и выберешь любой предмет, который пугает тебя меньше всего. Но при условии, что ты не будешь гуглить информацию по нему. Договорились?

Я обреченно кивнула и нервно сглотнула от напряжения.

– Вот и умничка, – похвалил меня мужчина. – Тогда встаем. У меня сегодня отличное настроение.

Глава 16

Я и не заметила как прошло утро с Декартом. Мои мысли целиком и полностью были в том самом шкафу и никак не хотели оттуда вылезать. Мысленно я вспоминала что я там уже видела и пыталась наметить нечто наименее страшное, но все казалось мне дико постыдным и болезненным.

Может Декарт меня помилует? Один раз! Я просто была растеряна и конечно не вспомнила про этот чертов ключ! Еще и Декарт сразу после этого завладел моим вниманием! Да любой бы на моем месте посеял этот ключ!

Точно! Я сделаю что-нибудь такое, чтобы задобрить Декарта!

Приготовлю ему ужин! Хотя... готовить-то я не умею. Но может у меня получится по видеоуроку?

Да нет – бред. Прямо такому как Декарт больно нужен этот ужин.

Что тогда? Сделать генеральную уборку в его доме? Переставить мебель? Поклеить новые обои?

Боже! Сейчас я была готова даже конюшни вычистить, если бы они были у Декарта! Ну как же мне избежать этого сюрприза из шкафчика?!

Придумала! Я потеряю ключ еще раз! Хотя... в этот раз ключа у меня уже нет. Как же я его тогда потеряю? Может замок сломать? Напихать в него спички! В детстве я так однажды заперла в классе свою учительницу по химии. И меня даже не поймали!

А не влетит ли мне за порчу имущества?

Что же делать?!

Декарт прекрасно видел мои мысленные метания, но, кажется, даже наслаждался этим процессом.

– Что ж, – наконец заговорил он, а я аж подпрыгнула на стуле от неожиданности. – Гая, днем можешь делать что захочешь. Я приеду в семь вечера. Ровно к семи, ты должна будешь переодеться в ту одежду, которую я оставил в твоей комнате. А затем сесть как я тебя учил у входной двери и, естественно, войти в образ. Инициатива приветствуется. Только, пожалуйста: твоя инициатива. Не гугли информацию через интернет, иначе наберешься стандартной пошлости. Узнаю, что ослушалась меня – накажу.

Я нервно сглотнула и кивнула.

– И еще, – добавил он. – Ты больше никогда не встретишься со своим шефом. Это ясно?

Я вновь закивала. Я и сама была не против завязать с прошлым, но надо бы сказать об этом шефу лично. Благо телефонный разговор тоже подойдет.

– А я могу выходить из Вашего дома? – осторожно спросила я.

– Нет, – строго отрезал Декарт. – Тебе запрещено гулять без своего Хозяина.

Ну, все. Приехали. Я что пленница?

– Совсем никогда? – испуганно проговорила я.

– Без меня ты из дома не выйдешь, – заключил Декарт, но добавил чуть мягче. – Это для твоей же безопасности.

Как будто мне что-то угрожает за воротами!

– А... моя семья? – робко спросила я. – Мне нельзя будет видеться с семьей?

– Мой водитель отвезет тебя к ним, когда ты захочешь, – сдался Декарт. – Но не сегодня. Сегодня слишком солнечно, и я не смогу сам вести машину.

– Хорошо, – виновато согласилась я, совсем забыв об особенностях зрения моего Хозяина. – Простите меня.

– В этот раз просить прощение не нужно, – хитро улыбнулся Декарт. – Сегодня я спешу, но в другие дни у меня будет больше времени на твоё воспитание. А пока ты можешь просто осмотреться в доме. И вот ещё: завтра я встречаюсь со своим другом и его женой: Александром и Л?ной. Со мной ты должна будешь быть в образе, с гостями – нет. Но, не волнуйся, они знают о моих пристрастиях, и сами являются тематиками. Если вы с Л?ной подружитесь, то я разрешу тебе с ней гулять. Но только с ней! В остальное время рядом с тобой буду либо я, либо мой водитель.

– Хорошо, – снова согласилась я.

Коммуникабельность не была моим сильным качеством, поэтому я не надеялась, что я подружусь с какой-то там Л?ной.

– Ладно, я тороплюсь, – Декарт посмотрел на часы, а затем погладил меня по голове. – До вечера, котенок. Сегодня ты должна выдержать свой образ минимум два часа. Готовься.

– А... – я остановила мужчину, – можно мне мой телефон? Мне надо позвонить домой.

– Хорошо, – Декарт раскрыл свою сумку для ноутбука и вытащил оттуда мой смартфон. – Только он, наверное, разрядился.

– У меня зарядка всегда с собой в сумке, – сообщила я и несмело стащила мой старенький смартфон с широкой ладони Декарта.

Мужчина, наверное, и вправду очень спешил, так как тут же ушел, не попрощавшись.

Я еще пару минут посидела на кухне.

Вдруг Декарт из тех людей, кто вечно забывает что-то перед выходом и возвращается назад. Но, убедившись, что он точно уехал, я разблокировала смартфон.

У меня еще осталось двадцать процентов заряда и было миллион пропущенных от Маруси и моего шефа.

Нервно сглотнув, я решила первым делом сделать самое неприятное и набрала номер Олега Викторовича, прекрасно понимая, что сейчас он обрушит на меня всю злость...

Глава 17

– Объявилась наконец! – вместо приветствия рявкнул на меня Олег Викторович. – Ты совсем страх потеряла?! Ты хоть понимаешь, что ты натворила?!

– Олег Викторович, простите! – принялась оправдываться я. – Я не знаю как у меня так с Вашей машиной получилось. Но ведь Господин Эдер Вам все оплатил!

– Этот упырь, конечно, оплатил, – продолжал бушевать он. – Но мои документы по растаможке попали в ментуру! Все, красавица, моя. Дело шьют. И ты у меня пойдешь первая! Думала спрятаться в койке этого нелюдя? Не выйдет!

– Что же мне делать? – я расстроено шмыгнула носом. – Пожалуйста, помогите!

– Помогу, – буркнул шеф, – только ты давай возвращайся назад. Черт его знает, как мы выкрутимся, но давай уже крутиться вместе.

– Господин Эдер запретил мне выходить из дома, – пожаловалась я.

– Ну так и не выходи пока, – смягчился шеф, очевидно, смекнув, что я не отказываюсь от своей вины. – Мне хоть тебя вылавливать не придется. Но будешь делать все, что я скажу, поняла?!

– Да, – жалобно ответила я.

– Мать твоя мне вчера звонила, спрашивала почему ты домой не пришла, – продолжал отчитывать меня шеф. – А мне это надо? Еще перед матерью тебя

прикрывать! Она, видишь ли, подруге твоей позвонила, та не догадалась за тебя вступить, ну она и брякнула мне. А я что? Ну сказал, что отправил тебя по срочному делу, а телефон у тебя сдох. Позвони ей после нашего разговора.

- Спасибо, Олег Викторович! - горячо поблагодарила я.

Шеф всегда сначала угрожал мне, а потом уже предлагал помощь. Так что тут главное как можно более искренне изобразить раскаяние, а там он уже и оттаивает.

- Давай, с матерью своей уже как-нибудь сама разбирайся, - снова пригрозил он. - Чтобы это в последний раз. Она и так думает, наверное, что я уже твой мужик. Мать хоть пожалей!

- Да, Олег Викторович! - снова согласилась я.

- Значит, так, - деловито продолжил он. - Сейчас пришлю тебе контакты одного человечка. Надо влезть к нему в комп казенный и убрать всю инфу касательно моей растаможки. Он человек свой, так что препятствовать не будет. Но сам палиться не хочет, видите ли должность бережет! Так что ты все сделай красиво и быстро. После мне брякнешь, и я уже как-нибудь сам вытащу свои бумажки. Правда потом в срочном порядке нужно будет склад менять и груз на время схоронить.

- Хорошо, Олег Викторович, - с полной готовностью ответила я. - Только... мне бы ноутбук мой.

- Начались проблемы! - вновь разозлился он. - Почему с тобой всегда так?!

Шеф тяжело выдохнул и продолжил уже спокойнее:

- Ладно, твой ноут в офисе?

- Да.

- Привезу сейчас тебе, куда деваться, - раздраженно продолжал он. - Скинь мне геолокацию и пока я буду ехать, придумай как мне его тебе передать. Не через

забор же его бросать!

- Я придумаю, - пообещала я.

- Ну все, - заключил он. - Теперь перечисли что ты должна сделать.

- Скинуть геолокацию, принять от Вас ноутбук, связаться с тем человечком и удалить из базы Ваши документы. По окончании позвонить Вам, - перечислила я.

- А еще что?! - рявкнул он.

- Еще... - я задумалась, закусив губу.

- Матери позвони, Гая! - напомнил шеф и я тут же снова извинилась за свою рассеянность. - Детский сад! Смотри мне: наследись по базе я тебе голову оторву, и твой упырь тебя не спасет. Кстати: где ты его нашла? Он тебя обижает?

- Нет, что Вы! - зачастила я. - Господин Эдер - очень хороший! Не волнуйтесь за меня.

- Ты это... - замялся шеф, - ну если продалась ему за бабло, так я тебя выкуплю. Чего уж там - сочтемся. Но с проституцией ты лишкахватила. Давай, вечером я с ним перетру, может? Своих ребят подтяну? Договоримся.

- Нет-нет! - испугалась я. - Он, правда, очень хороший! Только...

- Что? - насторожился шеф.

- Олег Викторович, - виновато начала я, - а можно это задание будет последним? Я больше не могу.

- Чего ты не можешь?! - рассердился шеф. - Семью свою кормить не можешь? А подкладываться под уродов всяких можешь? Гая! Ты еще та заноза в заднице, конечно, но голова у тебя варит. Научилась бы ты ею еще пользоваться - цены б тебе не было! Но ноги раздвигать с твоим мозгами - этой край. Думаешь, это легче?

- Просто... я...

- Гая! - еще строже пресёк меня шеф. - Этот упырь поиграется с тобой и выбросит. Ты себя в зеркало-то видела? Какая из тебя эскортница?! Ты себе с первого раза вилкой в рот попасть не можешь, куда тебе мужиков ублажать? Да и было б чем! Или тебе нравится мысль, что этот урод пустит тебя по кругу? Думаешь протянешь так долго?

- Нет, - я окончательно расстроилась.

Рациональное зерно в словах шефа, определённо, было.

- Так что не глупи, Гая, - уже по-отечески ласково заговорил он. - Ты знаешь: я тебя не обижу. Ты меня вон как подставила, но я же ничего тебе не сделал. Наоборот, я еще и присматриваю за тобой. Забочусь. Так что давай. Я тебя всегда прикрою. Хочешь долю больше - так и скажи. Но пугать уходом меня не надо. Ну хочешь, сделаешь сейчас все, я тебе отпуск дам. Две недели! Вон с мамкой своей отдохнешь где-нибудь. Все равно пока на дно заляжем с этим косяком. А потом давай обратно. Без всяких соплей. Договорились?

- Можно я подумаю? - спросила я.

- Значит, договорились, - заключил шеф. - Звони мамке, потом скидывай локацию и включай уже голову, а не то, что у тебя между ног. Надо же придумала: продаться! Отца на тебя нет!

Я печально вздохнула и разъединила разговор.

Соскочить пока не получилось. Как же мне теперь скрыть это от моего Хозяина?

М-да. Засада.

Я была удивлена тем, как ко мне отнесся шеф. Он и раньше проявлял внимание ко мне, столько раз прощал, хоть и ругал всегда на чем свет стоит. Но, признаться, думала в этот раз он действительно на меня заявит.

Оставить такие документы в машине!

Но, наверное, он пощадил меня потому, что у него оказался в полиции свой человек, поэтому не стал спускать на меня всех собак.

Помочь ему сейчас было моим долгом. Ведь это по моей вине все случилось. И я была уверена: он отпустит меня, если сейчас я все правильно сделаю. Мне очень не хотелось косячить теперь и перед Декартом, но я свято обещала себе: вот этот раз – действительно последний! Я поставлю жирную точку на этом деле и буду решать, как мне жить дальше.

Все это время я не могла соскочить потому как приносила в семью хорошие деньги. Я была самой старшей дочерью из троих. Воспитывала нас только мама и, конечно, же денег всегда на хватало. Обе мои сестренки были умные и хороши учились в школе, поэтому они искренне хотели получить высшее образование. Я же всегда училась из рук вон плохо. Я не могла сконцентрироваться на уроках, да и не проявляла особого желания ни к одному предмету. Единственное, что я любила в школе – это уроки рисования. Но рисование в пятом классе закончилось, а идти в художественную школу было не на что.

Поэтому я уже в тот момент поставила на своем обучении жирный крест и просто ждала, когда же закончится эта бессмысленная школьная каторга.

Маме я сразу заявила, что учиться дальше не буду, пусть учатся мои умные сестренки, раз им так нравится.

Конечно, мама вроде и пыталась донести до меня, что без высшего образования мне не найти нормальную работу, но ей вроде и самой стало легче от того, что я не возлагаю на нее лишние проблемы. Я вообще старалась не причинять маме проблем.

Не то, чтобы я ей не доверяла, просто я всегда понимала, что я – старшая, а, значит, мама всегда рассчитывает на мою помощь.

Поэтому с восемнадцати лет я пропадала в офисе моего шефа и была довольно хорошим подспорьем для мамы. Я говорила ей, что совмещаю сразу две должности и еще подрабатываю по выходным, поэтому она не удивлялась откуда у меня такие деньги. Да и чуть что она тут же звонила шефу, а он всегда прикрывал меня перед ней.

Но что делать теперь я не представляла. Этот год был решающим для моей первой сестры. Она собиралась в медицинский, а значит, плата за обучение будет тянуться лет восемь не меньше, вторая моя сестренка должна поступать через два года. И тянуть два контракта станет еще сложнее.

Конечно, и мама, и сестры не собирались никогда висеть на моей шее, и всячески пытались зарабатывать сами, но хватало это только на постоянные нужды типа купить еды, одежду и заплатить за коммуналку. На мне же всегда были все накопления.

Поэтому мне срочно нужно было что-то придумать.

За время своих раздумий я прогулялась вокруг дома Декарта и осмотрела откуда шеф смог бы передать мне ноутбук. Охраны в доме не было, а ворота были из красивого кованного железа, так что просунуть ноутбук через них было проще простого.

Так и поступили.

Я быстренько созвонилась с мамой и в очередной раз соврала, что у меня много работы, поэтому ночевать дома мне некогда. Благо, я жила отдельно в крошечной съемной квартире и могла позволить себе не приходить домой по ночам.

Мама поругалась на меня, но поверила.

Дальше я созвонилась с шефом и, дождавшись его у ворот, приняла у него ноутбук. Я не боялась, что нас зафиксирует камера наблюдения. Ведь ноутбук был моей личной собственностью. Вполне логично, если шеф привез его, после моего «увольнения» раз уж мне самой нельзя выходить из дома.

Еще час ушел на копание в базе данных, где по всем пунктам записали информацию с документов. Однако операция была пустяковая. Тот человечек предусмотрительно скачал программу для удаленного доступа, и я преспокойненько удалила все записи с базы.

После этого человечек удалил программу, вынес документы и передал шефу.

Все остались довольны, но едва я снова заикнулась об уходе, как шеф изобразил страшную занятость и сообщил, что позвонит мне сам как-нибудь днем, когда Декарта не будет дома.

Дальше я созвонилась с Марусей и сообщила, что пока на подтанцовках меня не будет, но очень попросила не вычеркивать меня из списка запасных. Ну и последним на сегодня стала для меня переписка с моими сестренками. Они обе храбро заявляли, что все в порядке, что они катаются как сыр в масле, но тут же обрушили на меня информацию, что у одной проблемы с математикой, а без оценки «отлично» она не получит красный аттестат, а значит, дополнительных поблажек при поступлении не будет. Вторая как выяснилось разбила телефон и не знает, как попросить на него денег у мамы.

Я лишь горестно вздохнула и пообещала, что лично решу их проблемы, пусть не дергают этим маму.

Вот так за всеми делами и проблемами, я не заметила, как прошел день и опомнилась только когда начало темнеть.

Пулей переодевшись в комплект белья, который Декарт оставил у меня на кровати, я села у входной двери, как он меня научил, и принялась ждать моего Хозяина. Зайти в кошачью комнату, а тем более заглянуть в шкаф у меня просто не было времени, поэтому я решила как обычно импровизировать.

Глава 19

Входная дверь открылась, и мой Хозяин остановился на пороге.

Я опустила голову пониже, чтобы не выдать волнения. Сейчас я опасалась всего и сразу. Я уже была уверена, что сделала что-то не так. Со мной по-другому не бывает. И лишь надеялась, что Декарт не будет сегодня слишком строг со мной.

Тем временем Декарт задумчиво оглядел мой вид, а затем подошел и присел возле меня на корточки. Он поднял мое лицо за подбородок и внимательно посмотрел мне в глаза.

Я разволновалась еще сильнее и забегала взглядом по лицу мужчины, не зная, как успокоиться.

- Что случилось, котенок? - ласково спросил он, но я уловила раздражение в его голосе.

Я чуть заметно мотнула головой, показывая, что ничего плохого со мной не произошло, но для моего Хозяина этого оказалось мало.

- Ответь, - строго потребовал он.

Я судорожно сглотнула и как можно беззаботнее сказала:

- Ничего. Вы ведь сами хотели, чтобы я Вас так встречала. Разве нет?

Декарт не отрываясь смотрел в мои глаза, словно пытался сожрать меня изнутри.

- Встань, и сядь на диван, - приказал он. - Я пока вымою руки.

Это плохо. У него явно не лучшее настроение. Похоже, сегодня не мой день.

Я покорно села на диван, поджав ноги. Хотя мою позу можно было назвать скорее не села, а забилась в угол.

Теперь мне было не до шуток. Мне казалось, что Декарт видит меня насквозь и он уже знает, чем я занималась весь день.

– Гая, скажи сразу, что ты натворила, – мужчина подсел ко мне на диван, окончательно зажав меня в угол.

– С чего Вы взяли? – я постаралась изобразить удивление. – Я никуда не выходила. Одедась как Вы мне сказали и села ждать Вас. Я просто волнуюсь... Не знаю, что сегодня будет.

– Мой маленький нашкодивший котенок, – скорее иронично, чем ласково проговорил Декарт. – У тебя такой вид, как будто ты мне в тапок нагадила. Ты оделась совсем не в то, что я тебе оставил. Одежду я положил тебе на кровати в игровой, а ты надела то, в чем была вчера. Я не знаю, чем ты занималась весь день, но уверен, что до шкафа ты тоже не добралась. Так?

– Простите... – я виновато улыбнулась.

– Рано извиняться, – отрезал он. – Что. Случилось? – разделил он каждое слово.

Я окончательно струсила перед таким напором.

– Просто... я боюсь, – тихо, почти шепотом призналась я.

– Чего боишься? – устало выдохнул Декарт.

– Простите меня, – я снова виновато опустила глаза. – Вы, наверное, уже жалеете, что помогли мне и что потратили на мою проблему столько денег. Вы очень хороший человек, но... В общем, я работала сегодня весь день, поэтому даже не поднималась наверх. Я помню, что Вы запретили мне иметь какие-то дела с моим шефом. Но я не могу не работать! Мне нужны деньги. Я больше не хочу заниматься прежней работой, но пока не нашла другую, где так же хорошо платят.

– Для чего тебе деньги? У тебя еще какие-то долги? – уже спокойнее спросил он.

– Нет, – поспешила заверить я. – Просто я – старшая в семье и помогаю маме. У меня еще две сестренки и им нужно готовиться к поступлению. Я ни в коем случае не буду просить у Вас денег. Но сейчас я боюсь, что не смогу найти другую работу, кроме как у шефа. А Вы еще и запретили мне выходить из дома.

– Хорошо, – просто ответил Декарт. – Я найду тебе работу. Это все, чего ты боишься?

– Нет, – созналась я. – Я боюсь, что рассердила Вас и Вы меня накажете.

– Конечно, накажу, – хитро улыбнулся он. – И впредь буду с тобой построже, раз ты такая необязательная, неорганизованная и безответная к моим приказам. Переодеться и выбрать девайс из шкафа заняло бы у тебя минут пять от силы. Рассказать мне о своем положении старшей в семье – ровно столько же. То есть ты не уделила мне за весь день и десяти минут, хотя я не пожалел на тебя вчера ни времени, ни слов, ни денег, ни внимания. И если ты не оценила мои старания, то оценишь наказания.

Я снова нервно сглотнула.

– Не бойся, я не обижу тебя, – Декарт властно погладил меня по голове. – Просто пришло время серьезно заняться твоим воспитанием. Ты явно не понимаешь моего авторитета над тобой. А теперь встань и выполни все, о чем я тебя сегодня попросил. Переоденься, принеси мне лично предмет из шкафа и сядь у моих ног.

Глава 20

Я покорно встала, чувствуя себя виноватой дальше некуда, и направилась наверх. На верхней ступеньке я споткнулась, но к счастью, не полетела вниз и ничего себе не сломала.

Войдя в игровую, я увидела костюмчик, в который я должна была облачиться и принялась переодеваться.

Это оказалась очень короткая латексная юбочка, которая едва прикрывала мне сокровенное место спереди. Сзади же половина попы была открыта. По резинке и нижней кромке юбочка была отделана маленькой полоской белого меха. Трусиков не было. Возможно, я могла надеть ее на то белье, в котором была, но теперь я сомневалась в каждом своем действии, поэтому не стала

импровизировать с бельем.

Лиф же к этому костюмчику представлял собой скопление тонких кожаных ремешков. Сама же грудь прикрывалась латексной вставкой, которая очерчивала мою затвердевшую от прохлады вершинку. Лиф также был оторочен тонкой полоской белого меха.

К костюмчику прилагались плотные черные гольфы, перчатки, меховой чокер и ободок с белыми кошачьими ушками, задекорированный таким же мехом.

Ладно. Без трусиков, конечно, очень волнительно, но еще волнительнее будет выбрать предмет из шкафа.

Выдохнув напряжение, я открыла створки и заглянула внутрь.

Что же мне выбрать?

Ошейники пугали меня возможным приступом удушья. Различные предметы, которые явно нужно засовывать в себя вызывали дикий стыд. Веревки, цепи, наручники – тоже страшно. А вдруг Декарт свяжет меня так, что я не смогу пошевелиться, а потом сделает больно? Так же здесь было множество предметов, о назначении которых можно было лишь догадываться. И последними в стройном ряду аксессуаров висели какие-то плетки и прочие странные штуки явно для причинения боли.

Я не смогу выбрать!

В отчаянии я села на колени и закрыла глаза, не зная как морально собраться.

Ну чего я боюсь? Декарт ведь обещал, что не обидит меня. Я должна поверить ему. Ведь он действительно относится ко мне с большим вниманием.

Хорошо. Я выберу. Выберу с закрытыми глазами. Это будет не так страшно.

Я вновь поднялась и вытянула руки вперед.

Я уже знала какой предмет выберу первым – это будет какая-нибудь шлепалка. Почему-то мне казалось, что удары по попе легче пережить, чем связывание, сковывание или засовывание в себя посторонних предметов. Кроме того, я чувствовала свою вину и такой выбор предмета стал бы для меня хоть каким-то искуплением. Не хочу назвать себя мазохисткой, но... не забьет же меня Декарт до травм! Немножко потерпеть, думаю, можно.

Я машинально схватила первое, что мне попало под правую руку, и одновременно с этим пальцы моей левой руки зарылись во что-то меховое.

Как приятно. Интересно, что это?

Я открыла глаза и обнаружила в своей руке пушистый хвост из белого меха, точно такого же, каким был отделан мой костюмчик. Хвостик был объемным, но и очень легким по весу. Оканчивался он каким-то странным круглым конусом на ножке.

Засомневавшись в своем выборе, я хотела было повесить хвостик на место, но пальцы не отпускали такую мягкую прелесть. Может мне удастся уговорить Декарта держать этот хвост в моих руках, пока он будет меня наказывать? Тактильные ощущения на ладонях невероятно расслабляли меня и успокаивали.

Или все же... Мне непременно нужно выбрать только один предмет?

Горестно вздохнув от мук выбора, я закрыла шкаф и смело направилась вниз.

Чем ближе я подходила к своему Хозяину, тем сильнее у меня подкашивались ноги и все больше пробивал стыд за свой внешний вид. Кто бы мог подумать, что отсутствие такой мелочи как трусики, может уничтожить на корню всю уверенность в себе?

Декарт следил за каждым моим движением хитрыми желтыми глазами.

Наконец я покорно села у его ног и показала на ладонях свою добычу.

– Ты выбрала два предмета? – удивился он.

- Да, - неуверенно ответила я. - Нельзя?

- Можно, - Декарт погладил меня по голове. - Объясни свой выбор.

Я растерялась на долю секунды, но тут же собралась.

- Я провинилась перед Вами, поэтому, думаю, Вы хотели бы наказать меня именно так, - я протянула мужчине длинную кожаную рукоятку, на конце которой была бахрама из кожи. - А это... просто приятно держать в руках. И если Вы разрешите мне оставить эту штуку, то мне, наверное, будет не так больно.

- Гая, - тон Декарта стал совсем мягким. - Я не собираюсь тебя бить за невнимательность. Я вообще не собираюсь тебя бить. Наказания могут быть очень приятными. И сейчас я постараюсь тебя в этом убедить.

Глава 21

После слов Декарта я разволновалась еще сильнее. Я лишь покрепче сжала пушистый хвостик, чтобы не выдать дрожь в руках.

Я боялась. До жути боялась того, что сейчас произойдет. Но я не боялась Декарта. Смутное доверие, которое он мне внушил с того самого вечера в клубе, не позволяло мне увидеть в моем Хозяине монстра, деспота или садиста. И сейчас я полностью признавала это. Я действительно доверяю этому мужчине.

Только надолго ли?

- Гая, - Декарт поднял мое лицо за подбородок и взглянул на меня властным взглядом, - я хочу видеть твою отзывчивость. Как в нашу первую ночь. Ощущай свое тело, показывай мне свои эмоции и внимательно слушай все, что я тебе говорю. Больше чтобы ни одной посторонней мысли в твоей голове. Кивни, если действительно поняла меня, а не снова витала в облаках.

Я кивнула и облизнула пересохшие губы.

– А теперь, мой непослушный котенок, ляг грудью и животиком мне на колени.

Я выдохнула и, крепко сжимая хвостик в руках, постаралась выполнить приказ. Получилось не сразу, из-за моего небольшого роста. Я не смогла лечь так, чтобы одновременно и остаться стоять на коленях, и лежать грудью на ногах Декарта и при этом спустить руки вниз.

Поэтому претерпев две неудачные попытки, я искренне испугалась, что не справлюсь даже с таким простым заданием.

Декарт иронично вздохнул, притянул меня к себе за руки, приподнял и одним движением уложил меня так, как ему хотелось. Я так и не смогла свесить руки на пол, поэтому вгрызлась пальцами в хвост и бедро мужчины.

– Расслабься, – низким голосом продолжил он. – Отдай мне это.

Он забрал у меня из рук мой хвостик-антистресс, а я посмотрела на него жалобным взглядом.

Почему нельзя было его оставить? Разве Декарт не видит, что мне страшно?

Я сжала кулачки и теперь мои руки видимо задрожали.

– Расслабься, – требовательно повторил Декарт. Он разжал мои кулачки и сложил руки на своем бедре. – Учись во всем контролировать себя. Еще раз ты вцепишься в меня, или сожмешь пальцы, я тебя шлепну по рукам.

Я выдохнула через приоткрытые губы и машинально сжала бедро Декарта. Тут же он шлепнул меня рукой по пальцам, и я вся дернулась от неожиданности.

– Больно? – спокойным тоном спросил он.

Я отрицательно мотнула головой, стараясь не смотреть мужчине в глаза.

– Продолжим, – мужчина медленно огладил мне спину ладонью. – Итак, мой непослушный котенок. Если ты еще раз позволишь себе игнорировать мои приказы, то я буду наказывать тебя все строже и строже.

Его рука легла мне на поясницу и спустилась к ягодицам. Я закрыла глаза от стыда и сжала кулачки, как тут же вновь получила по рукам.

– Посмотри на меня, Гая, – мужчина чуть склонил голову на бок, чтобы мне было удобнее взглянуть в его глаза. – Концентрируйся только на моем голосе. Ты должна меня не только слышать, но и слушать. И самое главное – слушаться. Не заставляй меня бить тебя по рукам.

Я сглотнула и опустила плечи.

Действительно, это ведь от меня зависит: ударит он меня по рукам еще раз или нет. Нужно успокоиться. Если бы Декарт хотел сделать мне больно или как-то унижить, он бы уже это сделал. Я должна доверять ему.

Я выдохнула остатки напряжения и легла щекой на свои сложенные руки, а затем немного потерлась головой о бедро Декарта.

– Какая ты ласковая, – мужчина погладил меня по голове, немного задевая ушки на ободке, а затем прошелся по моей спине хвостиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/fogel_era/poslushanie-i-nakazanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)